

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

14 – 20 сентября 2018 года №31 (8111) Издаётся с 1929 года

Татьяна Доронина:
великая и свободная

www.portal-kultura.ru

Факультет медийных людей

Андрей САМОХИН

Каждый год, осенью, в интернете всплывает заметка 2009 года, опубликованная когда-то в «МК». Эмоциональный текст повествует о том, что на журфак МГУ «набрали инопланетян»: первокурсники, несмотря на отлично сданный ЕГЭ, пишут «через чур», поэтому журналистскому образованию и самой профессии, дескать, скоро конец. Читатели охотно верят, слишком похоже на правду. Авторы иных — серьезных, аналитических — статей нередко бьют в колокола по поводу падения уровня подготовки выпускников. О том, как трансформируется профильное образование, существует ли сегодня угроза общественной девальвации профессии, мы поговорили с деканами факультетов журналистики и самими студентами.

Когда-то молодые люди, выбравшие эту профессию, мечтали стать Гиляровскими и Катковыми, Аграновскими и Цветовыми. С обязательной перспективой дорости до писателя или известного ведущего. А что сегодня приводит абитуриентов на журфак? Желание родителей, которые сами работают в этой сфере, надежда на легкую учебу и «несложную» профессию, путешествия по миру, пресловутая «четвертая власть»?

Современная журналистика, значительно выиграв по сравнению с советским временем в разнообразии и внешней свободе, в целом утратила глубину, силу слова, влияние на общество. Кроме того, размыты жанровые очертания. Да и цензура маскультула оказалась жесточе, чем при ЦК КПСС.

Те, кто говорит о смерти профессии как таковой, утверждают, что старое универсальное ее определение давно заменяется и скоро окончательно уступит место узким профилям: интернет-новостник, репортер, копирайтер, пиарщик и так далее.

Как факультетам приспособиться к изменениям? Должно ли государство определять, какими знаниями и умениями должны обладать выпускники факультетов журналистики? Наконец, нужно ли стране столько специалистов в этой области при уже существующем уровне безработицы? На все эти вопросы трудно найти простой ответ.

3

В консерватории устроят «ярмарку талантов»

Елена ФЕДОРЕНКО

18 сентября в Большом зале Московской консерватории пройдет уникальный гала-под названием «Alumni. Лучшие выпускники консерваторий России». Автор идеи — руководитель Глядии академического исполнительства

Российского музыкального союза, солистка Московской филармонии, член Совета по культуре и искусству при президенте России Екатерина МЕЧЕТИНА. «Культура» расспросила известную пианистку и педагога о новом важном событии — столичном смотре артистического резерва страны.

10

ФОТО: ДМИТРИЙ КОСЫРНИКОВ/ТАСС

Игрой был полон сад

ФОТО: АЛЕКСАНДР БОУГАНОВ

Виктория ПЕШКОВА
Бёхово — Москва

В селе Бёхово, привольно раскинувшись на окских косогорах у самой кромки музея-заповедника В.Д. Поленова, прошел Первый фестиваль добрых искусств «Бабушкин сад».

Все началось с пейзажа. Не так часто случается, чтобы пейзаж, запечатленный на хрестоматийном полотне — таком, что ночью разбуди, опишешь каждую былинку-травинку, — не утратил своей узнаваемой первозданности

даже спустя более столетия. С поленовской «Золотой осенью», известной каждому советскому школьнику по неисчислимым репродукциям в учебниках родной речи, такое обыкновенное чудо как раз и произошло. Спускаешься по тропинке от усадьбы Василия Дмитриевича Поленова к речному берегу, и вот оно — сентябрьское золото берез и стелющаяся синь окской волны, отражающая небеса. Белеет храм, освещенный во имя Живоначальной Троицы. Василий Поленов строил его по своим эскизам и на собственные средства для жителей села Бёхово.

5

Екатерина Губанова: «Не знаю, из-за чего мы можем поссориться с Анной Нетребко»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

На сцене парижской Оперы Бастилии прошла премьера оперы Вагнера «Тристан и Изольда». Партию Брангены исполняет меццо-сопрано Екатерина Губанова. С известной российской певицей пообщался корреспондент «Культуры».

культура: Вы снова вернулись на парижскую сцену, на которой выступаете едва ли не чаще других наших

певиц. Как случилось, что у Вас сложились привилегированные отношения с городом на Сене?

Губанова: За это я должна быть благодарна директору Парижской оперы Жерару Мортье, ныне покойному, который позвал меня, совсем девочку, участвовать в «Волшебной флейте», а потом пригласил и в другие спектакли. С Национальной Парижской оперой у меня связаны и sentimentальные воспоминания: именно там в 2005 году в «Тристане и Изольде» ко мне пришел первый большой успех.

11

ФОТО: А. КАРНАУШЕНКО

Долг праведом страшен
Наш «Паровоз» вперед летит
Тишины не должно быть в библиотеке
Бордель вместо чтения
«Авторское право»

ЗАРЯДИЛИ ПО ПОЛНОЙ
Рядом с Кремлем открыли новый концертный зал

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ОДРИНСКИЙ/РИА-НОВОСТИ

С ЮВЕЛИРНОЙ ТОНКОСТЬЮ
«BVLGARI. Очарование женственности» в Кремле

ФОТО: А. КАРНАУШЕНКО

О ЧЕМ ГОВОРЯТ МУЖЧИНЫ
Театр кабуки на Чеховском фестивале

ФОТО: ВИЛАМИР ВЕТРИЧ/РИА-НОВОСТИ

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

18031

Зарядили по полной

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ОДИНЦОВ/РИА НОВОСТИ

Александр МАТУСЕВИЧ

8 сентября на территории московского парка «Зарядье» в самом центре столицы торжественно открылся концертный зал.

Мероприятие прошло на самом высоком уровне — с приветственной речью к собравшимся обратился президент Владимир Путин, среди приглашенных — весь истеблишмент, включая премьер-министра Дмитрия Медведева и председателя Государственной думы Вячеслава Володина. Президент выразил уверенность, что этот зал призван стать сердцем и душой уникального парка в самом центре нашей столицы, приумножить неповторимый образ нашей Москвы и всей России, олицетворяет собой историческую гордость нашего народа и одновременно его стремление создавать новое, идти, безусловно, только вперед.

«Убежден, что он сыграет значимую, значительную роль в закреплении за Москвой статуса одной из ведущих музыкальных столиц нашей планеты... Искренне желаю, чтобы музыка, которая будет звучать в этом прекрасном зале, объединяла людей, наполняла их нравственной энергией, вдохновляла на добрые помыслы, поступки и свершения», — подчеркнул российский лидер.

В новом концертном комплексе два зала — на 1600 и 400 мест. Несмотря на оригинальность архитектуры здания и убранства главного зала, некоторые усмотрели в его облике отголоски гамбургской «Эльб-филамонии» или бакинского Центра Гейдара Алиева. Акустические качества нового филармонического пространства одобрены ведущими российскими и зарубежными музыкантами, что не может не радовать любителей классической музыки. Несколько огорчили масштабы зала, выстроеного на месте бывшей гостиницы «Россия»: сцена его вместительна, способна принять оркестр, пожалуй, любого, самого грандиозного состава, а вот по количеству зрительских мест, к сожалению, ничем не отличается от уже имеющихся московских площадок (БЗК, КЗЧ, ММДМ, КЗС).

Новый концертный комплекс, по сути, московская резиденция Валерия Гергиева. Таким образом, его «империя», имеющая,

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕЛОСЛОВ/РИА НОВОСТИ

помимо залов в Петербурге, также локации во Владивостоке и Владикавказе, продолжает расширяться. Самый титулованный дирижер России лично провел первый концерт в «Зарядье», который благодаря телевизионной трансляции смогла посмотреть огромная аудитория как в России, так и в мире. К сожалению, прямое вещание велось только иностранные каналы («Мещо» и «Медичи»), отечественные же («Культура», «Россия 1») довольствовались лишь записями, данными с сокращениями.

Помимо гергиевских коллективов — хора и оркестра возглавляемого им Мариинского театра — участие в гала приняли именитые музыканты, тесно сотрудничающие с maestro. К примеру, израильский скрипач Пинхас Цукерман проникновенно просолировал в «Меланхолической серенаде» Чайковского, явля и мастерство, и подлинную выразительность. Мариинские коллективы пелили каче-

ством — играли и пели экспрессивно и точно, даря слушателям свое фирменное, колористическое богатое, сочное звучание. Что касается интерпретации исполненных номеров, то здесь есть о чем поспорить: «Рассвет на Москве-реке» Мусоргского оказался по-петербургски холодным и сдержанным, а его же «Богатые ворота» и «Торжественная увертюра» Родиона Щедрина — слишком буйными и избыточными по громкозвучной нюансировке.

Солисты-вокалисты показали себя по-разному, хотя, конечно, высокий уровень исполнения был в целом гарантирован. Обворожительный голос Альбины Шагимуратовой продолжает «матерью», отчего ее Людмила («Руслан и Людмила» Глинки) становится все более решительной, хотя уже и не столь искусной в выпевании колоратурных украшений. Еще дальше по той же дорожке продвинулась Анна Нетребко: ее Марфа («Царская невеста» Римского-Корсакова)

больше напоминала Турандот или Леди Макбет — сочности и мощи в звуке было хоть отбавляй, а вот мягкости и гибкости почти не осталось. Михаил Петренко спел старика Хованского в щемящем диалоге с хором «Батя, батя, выйди к нам» («Хованщина» Мусоргского) культурным европейским звуком, совсем не в духе русской басовой традиции — предводитель стрельцов-бунтовщиков, кичливый потомок Гедимина обернулся благообразным вердиевским старцем. А вот Ильдар Абдразаков сумел гармонично соединить традицию бельканто и национальный дух в трактовке образа преступного царя Бориса (сцена коронации из «Бориса Годунова» вновь Мусоргского).

Два больших фортепианных сочинения уравнивали вокальную часть концерта. «Рапсодию на тему Паганини» Рахманинова в несколько истеричном манере исполнил Даниил Трифонов, тем самым словно перевоплотившись в героя рахманиновской фантазии, — нервные темпы и обостренные акценты делали образ Паганини еще более демоническим, высокий уровень исполнения был в целом гарантирован. Обворожительный голос Альбины Шагимуратовой продолжает «матерью», отчего ее Людмила («Руслан и Людмила» Глинки) становится все более решительной, хотя уже и не столь искусной в выпевании колоратурных украшений. Еще дальше по той же дорожке продвинулась Анна Нетребко: ее Марфа («Царская невеста» Римского-Корсакова)

ФОТО: МИХАИЛ МЕТЕЛЬ/ТАСС

Игра заморская, кабаковская

Татьяна СТРАХОВА

«В будущее возьмут не всех»: Новая Третьяковка открыла выставку Ильи и Эмилии Кабаковых. Проект охватывает 60 лет творческого пути самого именитого и дорогого из ныне живущих художников российского происхождения.

Широко известный в мире Кабаков, звезда первой величины, мало знаком бывшим соотечественникам. Пафосом «второго пришествия» прижизненного классика пронизан цикл межмузейных шоу: трехчастный проект «В будущее возьмут не всех» из галереи Тейт Модерн (Лондон) переехал в Государ-

русской эмиграции. Третьяковская заново открыла публике Олега Прокофьева, Оскара Рабина, Михаила Рогинского, Олега Целкова, Эдуарда Штейнберга, а также Эрика Булатова, Виктора Пивоварова и Олега Васильева... Как триумф в галерее воспринимается «обретение» самого Кабакова в силу его авторитета, а равно дороговизны и труднодоступности работ.

Мастер уехал из СССР в конце 80-х уже знаменитым, но без единой выставки в Москве. Никакой хусовет не пропустил бы написанные нетрадиционно, вне канона соцреализма, кабаковские рассказы о том, как бегает классика пронизан цикл межмузейных шоу: трехчастный проект «В будущее возьмут не всех» из галереи Тейт Модерн (Лондон) переехал в Государ-

че, нежели объемные, состоящие из сотен деталей «инвайронменты», которые практически невозможно смонтировать заново в отсутствие автора. Мистически связана с не написанными еще картинами инсталляция «Пустой музей»: в просторном, подобном классическим залам Лувра, полотне нет — только пятна света на стенах, где могли бы их развесить. Вместе с музыкой Баха они создают торжественную атмосферу, разрушаемую корявой запиской у двери, мол, «картины привезут в среду»...

Огромный «Жук» — лишь эскиз масштабной инсталляции. Несмотря на обилие живописных работ, она интригует прежде всего легендарными инсталляциями. Многие из них воссозданы в макетах: трудно

ИЛЬЯ КАБАКОВ. «ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ГОДА». 1957

ственный Эрмитаж, а затем в Третьяковскую галерею. Самый «намоленный» ее зал на Крымском Валу, помнящий Дионисия, Иванова, Малевича, Серова, — финальная точка турне. В силу сложности с ввозом экспонатов (ряд работ нельзя доставить из-за эмбарго на межмузейный обмен между РФ и США) выставка дважды меняла состав. Это не помешало ей обрести статус «звезда сезона» в Москве; впрочем, мы еще должны убедиться, что столичная публика проголосует ногами за Кабаковых, ведь у нас прохладно относятся к актуальному искусству, знаменосцем которого выступает мастер — некогда лидер андерграунда.

Название проекту дала инсталляция, ставшая ее смысловым центром: слова о будущем тревожно мигают красной надписью в хвосте поезда, уходящего прочь из пространства, заваленного обметками старых работ и всяким хламом. Мусор мелькает там и сям в залах, где полотна с графиками и надписями, похожие на канцелярские справки, «украшены» убогой старой одеждой; по ней, как в композиции «Брюки в углу», порой бродят маленькие белые человечки — плод кабаковских фантазий и философских обобщений. В одной из комнат в воздухе висит кастрюля и прочая утварь — это «Случай в коридоре возле кухни». Полный негативной энергии «бунт вещей», уродливых и агрессивных, доносит мысль: как страшно жить в бессердечном мире, загоняющем человека в угол и вызывающем желание поскорее исчезнуть, убежать из этого морoka. Именно так поступил герой инсталляции «Человек, улетающий в космос из своей комнаты». Эта работа завершила показ национального искусства на выставке «Россия» (Нью-Йорк) и ставила Кабакова в один ряд с титанами вроде Рублева, Брюллова, Левитана.

Ретроспектива продолжила серию «возвращений» художников-россиян, восходящую к концу 1980-х. С тех пор к зрителю вернулись как запретные в советское время классики авангарда Гончарова, Кандинский, Лисицкий, Малевич, Розанова, Татлин, Шагал или Экстер, чьи полотна были рассеяны по свету, а у нас долго томились в записниках, — так и художники

фильма Юрия Норштейна «Шинель». Впрочем, сам Илья Иосифович, найдя нишу подальше от официоза, прославился в качестве иллюстратора детских книг и журналов. Свободное время он уделял «взрослым» творениям, повествующим о безрадостной жизни обитателя коммуналь-

«ЧЕЛОВЕК, УЛЕТАЮЩИЙ В КОСМОС ИЗ СВОЕЙ КОМНАТЫ». ИНСТАЛЛЯЦИЯ. 1985

ской жизни.

Первая крупная персоналка Кабакова состоялась в 1985-м в Швейцарии, о чем в Третьяковке прочел лекцию знатный куратор Жан-Юбер Мартен, подерзив полудетективную историю организации экспозиции, с которой началось победное шествие российского мастера по престижным залам. Сегодня в досье Кабакова сотни выставок, его работы — в собраниях крупнейших музеев, цена произведений бьет рекорды в «русском секторе». Вероятно, о таких достижениях должен напомнить «Жук», одиноко висящий во вступительном зале ретроспективы в ГТГ: этот холст — переведенная в монументальный формат книжная страница с каллиграфически выписанными стихами — в 2008 году был продан в Лондоне почти за 6 000 000 долларов. О гигантской стоимости «тотальных инсталляций» (данному виду искусства привержен Кабаков) лишь ходят слухи, да и покупать подобные произведения могут лишь музеи или солидные фонды. Правда, в последние годы художник, следующий правилу «чаще поворачивай стиль», переключился на живопись, полагая, что сохранить ее в истории окажется лег-

собрать воедино колоссальные работы, выполненные для Венецианской биеннале, кассельской «Документы» или ведущих музеев типа Центра Помпиду либо Стеделейк (Амстердам). Таков парадоксально скандальный «Туалет»: бетонное здание, где вместо отхожих мест — две комнатки, но лишние уюта, с мебелью и прочими приметами жилого дома. Впрочем, от аллюзий на советские реалии авторы открещиваются, заверяя, что это «универсальная метафора человеческой жизни».

«Великий русский художник», как, не колеблясь, называет его директор ГТГ Зельфира Трегулова, уже 30 лет живет за океаном. На выставку он не приехал, прислал эмиссара — жену и соавтора Эмилию. А вот 10 лет назад Илья Иосифович посетил посвященный ему фестиваль сразу на трех площадках Москвы. Тогда частные центры современного искусства «Гараж» и «Винзавод» дополнил Пушкинский музей, отвда лувракам кабаковским холстам верхний этаж галереи искусства стран Европы и США. Последнее слово кажется ключевым: долгая карьера мэтра делится на советский период и американский. Однако темы он продолжает черпать в воспоминаниях о России, хотя подчеркивает: его тревожит драма человека не только советского, но любого, кто задавлен машиной государства и жестокостью истории. Здесь пример «всемирной отзывчивости», по Достоевскому: литературоцентричный Кабаков намекает на неразрывную связь с историей русской словесности. Но и не только — он обыгрывает традицию разных эпох. Примером служит выстроенный в предпоследнем зале «Лабиринт. Альбом моей матери». С помощью фрагментов ее воспоминаний, старых фотоснимков, наклеенных поверх обрывков обоев, и самолично спетых романсов художник ведет пронзительный рассказ о женской судьбе, пронзительной между гнетущей коммуналкой и тяжелой работой. Тем не менее Илья Кабаков считает, что чаяния его матери сбываются, переволотшись в его творчестве. Во искусство лабиринт выводит к самой грандиозной на выставке инсталляции «Как встретить ангела» — похоже, мастер разгадал этот секрет.

КУЛЬТУРА

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударгин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж: 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-09-00076
Подписано в печать 13 сентября 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

30-летие со дня рождения **Давида Ойстраха**

Элиса ВИРСАЛАДЗЕ

КВАРТЕТ ИМЕНИ ДАВИДА ОЙСТРАХА

Андрей БАРАНОВ
Родион ПЕТРОВ
Федор БЕЛУГИН
Александр ЖИЛИН

МЕНДЕЛЬСОН ШОСТАКОВИЧ ШУМАН

Факультет медийных людей

Елена Вартанова,
декан факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова:

«Нужно перестать кричать и шельмовать друг друга»

— Мы устали отвечать на вопрос о пресловутых «инопланетянах». Выпускники, освоившие нашу программу, будут писать не просто грамотно, но еще и красиво, — никаких «через чуров». Не справляющихся с нашими требованиями мы отчисляем. В прошлом году, например, расстались с восемьюдесятью студентами. На место отчисленных «бюджетников» тут же приглашаем отличников, обучающихся по контракту, их у нас в последние годы — примерно одна треть.

В основе обучения журналистике — классическое образование, которое появилось для нашей профессии давно. Мы учим по образовательному стандарту «Журналистика», в дополнение к которому в рамках учебно-методического объединения «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело» действуют такие направления подготовки, и в бакалавриате, и в магистратуре, как «Реклама и связи с общественностью», «Издательское дело», «Телевидение» и «Медиакоммуникации». Они выросли уже в нынешнем веке как ответ на реалии жизни, медиаиндустрии и требования рынка труда. Словом, мы видим расширение образовательного поля в журналистике и его диверсификацию.

Конечно, трудоустройство выпускников часто не совпадает с учебной специализацией. И наоборот, рабочие места по этим специальностям порой занимают люди, получившие дипломы по другим профессиям или вовсе без них. Но можно утверждать, что образование для специалистов медиаотрасли — профессионалов, пишущих, снимающих, говорящих в эфире — по-прежнему дается на факультетах журналистики.

Российские медиа в начале 1990-х, освободившись от госмонополии и цензуры, начали бурно развиваться. Менялись стандарты, возникали новые ниши, что потребовало корректировки учебного процесса. Вторая большая трансформация журналистики, которую можно назвать «цифровой», произошла в начале 2000-х. Интернет-издания, кабельное и сетевое телевидение, блогосфера — все это стало причиной введения в программу университетского образования новых предметов и модернизации уже существовавших. Растущая потребность в кадрах привела к тому, что многие места в редакциях были заняты людьми без специального образования. Создатели новых СМИ, будучи пионерами медиабизнеса, не очень разбирались, кого они набирают. Горящие глаза и легкое перо — это только база. Помимо журналистской миссии, есть еще этический кодекс и целый набор профессиональных инструментов, сочетающих и ремесло, и творчество.

Что отличает журналиста от других работников медиасферы? Социальный темперамент. Это не только вдохновение, смекалка, но и правильная мотивация, знание общества.

В нашей профессии, как в капле воды, отражаются все проблемы и болезни общества. При этом я настаиваю на том, что в журналистике бы и остается сильным элемент романтизма и альтруизма. Служение обществу, готовность разбирать его проблемы и помогать людям, понимание, что это не путь к личному материальному благополучию...

К нам приходят сегодня ребята в основном после школы и с высокими баллами ЕГЭ. Из распространенных ответов на вопрос, «почему вы идете на журфак и в эту профессию»: «хотим хорошо писать — как классики журналистики XIX века», «хотим говорить обществу правду», «хотим увидеть и рассказать, как живет мир».

Изменилось ли отношение в обществе к журналистам? Да, и, увы, не в лучшую сторону. Недоверие к журналистам в России за последние 25 лет стало результатом глобальных, масштабных социальных перемен. Журналисты первыми пережили постсоветскую трансформацию, и становле-

ние новой журналистики в контексте свободы слова реализовалось на уровне общества и на уровне конкретного журналиста. Люди вообще перестают доверять организованным структурам. Это большая проблема, с которой, как мы видим сегодня, ни Европа, ни развитые западные страны не справляются. Поэтому доверие институциям переходит в доверие к людям. И журналисту сегодня очень важно показать себя личностью творческой, при этом ответственной, личностью, которая может помочь человеку.

Именно журналисты должны разъяснять и доказывать обществу, что профессия — это информирование и анализ фактов и тенденций, а не развлечение. Считаю также, что необходимы некоторые факультативные курсы о медиасфере в школах, где ребята смогут научиться правильно ориентироваться в безбрежном океане информации, искать и проверять ее, распознавать фейки и скрытую рекламу с пиаром... Такие умения необходимы сегодня вообще всем нашим согражданам не менее, чем правовая и финансовая грамотность. С ними будет понятнее и специфика самой журналистики — проверка информации хотя бы по трем источникам, обязательность разных точек зрения на проблему и так далее.

Корни частичной потери общественного статуса журналиста лежат, конечно, в сильной коммерциализации профессии в 1990-х. Тот государственный контроль, которого на словах так сильно опасаются наши коллеги, ничто по сравнению с цензурой «самоподстройки» журналистов под «установки», которые де-факто диктуют им частные работодатели. Особенно жестко эта ситуация приобретает при нынешнем уровне безработицы в отрасли. И это общемировая проблема.

У французского социолога и философа Пьера Бурдьё есть определение — «поле журналистики», «поле науки», «поле религии». У каждого из них свои коды, законы, структуры. А между тем главное отличие журналистики от других полей, формирующий космос медиа, — этика как категорический императив.

Думаете, что эта идеальная модель расколится с действительностью? Но университет и должен выстраивать и сохранять хорошие, правильные, если хотите, идеалистические основы профессии, прививая их нашим студентам. Мы не стесняемся слова «воспитание» в процессе обучения, в его основе — базовые заповеди этики и гуманизма: «не лги» и так далее. Разумеется, мы не можем быть уверены, что все наши выпускники будут руководствоваться этими принципами. Кто-то пойдет в «желтую» прессу, кто-то выберет неконструктивно-оппозиционное направление или полную беспринципность. Но они не смогут сказать, что этому их научили на нашем факультете.

Я сомневаюсь, что для качественной медиасферы нам необходимо иметь те сто сорок тысяч с лишним СМИ, зарегистрированных в Роскомнадзоре на сегодня. На мой взгляд, здесь также не нужно (да это уже и невозможно) абсолютизировать роль государства. Обществу, равно как и власти, необходимо слышать внятный, честный голос предпринимательства, науки, культуры — всех сегментов социума. Нужно перестать кричать и шельмовать друг друга.

Ярослав Скорцов,
декан факультета журналистики
МГИМО, главный редактор
журнала «Международные коммуникации»:

«Меньше стало романтиков»

— Общая тенденция последних десятилетий: больше становится практических дисциплин, работы «в поле». Матрикс соотношения «знания — навыки» явно «качнулся» в сторону навыков. Из нововведений последнего времени — дисциплина «Цифровая журналистика», подробный разбор со студентами того, как меняется рынок, «правила игры» на нем в новую цифровую эпоху; что такое «цифровая» редакция и «цифровое медийное мышление», как грамотно создавать умную

инфографику и почему нельзя пренебрегать фактчекингом.

Убеден, что грамотный выпускник факультета журналистики себя в жизни найдет. Возможно, в основной профессии; возможно, в смежных... Проблема творческих специальностей в том, что каждый студент видит себя в будущей профессии на первых позициях. Театральный! Я буду ведущим артистом, буду играть главные роли, какая массовка? Хореографическое училище? Соллист, премьер!

Уровень подготовки журналистов у нас традиционно высок. С плохими баллами ЕГЭ по русскому и иностранному языкам шансов нет никаких, наши первокурсники уже во время учебы подтверждают свои высокие баллы единого госэкзамена, «провалов» во время учебы за последние годы не случалось.

Из новых трендов... Возможно, чуть меньше стало романтиков (а жаль!), готовых «словом остановить пулю»;

больше прагматиков, считающих, что на нашем факультете можно получить качественное гуманитарное образование с углубленным знанием иностранных языков.

У меня недавно случилась дискуссия с одним коллегой по университету. В опросе студентов многие задавали вопрос о том, трудно ли

им учиться, ответили: «Да, трудно». И мне это хотелось «поставить на вид». А я жестко возразил: «Трудно» — это от слова «труд». Студенты к нам не отдавать приходят, а работают, трудятся!»

Смерть журналистики? Не спешите нас хоронить. Кажется, все, кто в профессии, «до дыр» уже зачитали «Когда умрут газеты» Андрея Мирошниченко. И «Четвертую власть» Денниса Ганзеля досконально обсудили... А вопросы остаются! Впрочем, стоит ли удивляться. В 1952 году Аксель Шпрингер начал издавать в Германии Bild. Казалось, что зарождающееся в послевоенной Европе массовое телевидение печатную журналистику, прессу «съест». Чтобы выжить, «твердый носитель» должен перейти от текста к картинке, поэтому — Bild. Ну, вот уже шесть десятилетий минуло...

Согласен с тем, что эпоха универсальной журналистики прошла. Пишешь о финансах? Должен уметь читать баланс и знать, что такое счета второго порядка. Именуешь себя журналистом-международником? Будь экспертом в своем регионе, «регионе изучаемого языка». Но в целом журналист — это, на мой взгляд, любопытный человек, который может, во-первых, поставить десяток умных, интересных, грамотных вопросов к любой новости, событию, а во вторых, найти тех экспертов, которые могут дать интересные варианты ответов на придуманные им вопросы.

В чем кардинальное отличие журналистики от блоггерства? Если у пишущего есть редактор, он — журналист; нет редактора, «сам себе» редактор — блоггер. Если есть «дедлайн» — журналист; если «когда написал, тогда написал» — блоггер.

Выбор есть — как для пишущего, так и для читающего; как для снимающего, так и для смотрящего... Лично я — за редакцию. Где есть свой «дирижер» (редактор), «первая скрипка», духовая группа и группа ударных... И так далее. Блоггер же всегда играет «только первую скрипку». И это далеко не всегда мелодично.

Марина Шишкина,
член секретариата Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области:

«Государству журналисты нужны»

— Мотивация у абитуриентов раньше была романтической. Думаю, такой она во многом и осталась. Раньше чиновники опасались негативных публикаций о себе в СМИ, поскольку те могли поставить крест на их карьере. Журналистское слово действительно имело вес, поэтому многие поступали на журфак, «чтобы сделать жизнь лучше». В течение нескольких лет детей в школах не учили писать сочинение, а обучение русскому языку, литературе, истории из-за введения ЕГЭ было нацелено на то, чтобы школьники научились грамотно и аргумен-

тировано излагать свои мысли, рассуждать. Конечно, это не могло не сказаться на общем уровне подготовки абитуриентов, но вряд ли в этом их вина.

Если у государства есть инстинкт самосохранения, ему, безусловно, нужны журналисты. Причем с разными точками зрения, в том числе отличными от «линии партии и правительства». Они обязаны находить болевые точки общества и рассказывать о них. А задача государства — реагировать на это. Но не так, как зачастую происходит сегодня, когда наказывают не провинившегося чиновника, а репортера.

Мне искренне жаль, что многие талантливые журналисты вынуждены уходить из профессии. Медиапространство сжимается, как шагреновая кожа. Пачками закрываются редакции СМИ из-за отсутствия средств и других причин. Вынужденную профессиональную миграцию моих бывших студентов из Петербурга в Москву я с грустью наблюдаю уже более пяти лет. И неудивительно: в городе почти не осталось газет, на весь Петербург всего один аналоговый канал с городской информационной повесткой, да и зарплаты во многих редакциях такие, что семью на них не прокормишь.

Как бороться с фейками, я не знаю. Но, думаю, было бы здорово, если бы те, кто их придумывает, перестали относиться к аудитории, как к дуракам. Василий Шукшин когда-то написал: «Если у тебя получилось обмануть человека, это не значит, что он дурак, это значит, что тебе доверяли больше, чем ты этого заслуживаешь».

«Культура» побеседовала и со студентами, которые оказались куда скромнее в высказываниях. Мы узнали у будущих акул пера, кем они видят себя в профессии, чему учатся на факультете,

Владислава КОЛОДЗИНСКАЯ,
МГУ:

— Несмотря на то, что на журфаке МГУ не так много возможностей для практических навыков, лекции повышают общий уровень знаний. Студентам приходится изучать все, начиная с античной и древнерусской литературы, заканчивая современной историей и журналистикой. Считается, что журналист — профессия, где нужно знать все. Видимо, журфак руководствуется этим правилом, давая возможность изучать студенту каждый исторический период в отдельности.

Артемий АБРАМОВ, МГУ:
— На факультете журналистики МГУ уделяют целый учебный блок проблеме фейк-ньюс. На протяжении семестра мы учимся распознавать подобные сюжеты, но главное, стараемся держать планку настоящего журналиста. Знакомимся с профессиональным долгом, который говорит нам быть объективными в своей работе.

Екатерина ПОЛЕЖАЕВА, СПбГУ:
— Образование дает общее представление о профессии. История или теория журналистики позволяют окунуться в прошлое и проследить за развитием предмета. И в этом смысле журфак — это сцена, на которой один оратор сменяет другого. Слушателям же остается следить по программке, что следующий.

Однако хороший факультет журналистики, например, в Санкт-Петербурге или в Москве — это своего рода «закрытый клуб», куда просто так, с улицы, попасть сложно. Многие преподаватели — штатные журналисты ведущих изданий, поэтому каждый студент имеет возможность проявить себя и обзавестись полезными контактами, а это 90 процентов успеха. Более того, уже с первого курса есть возможность устроиться на практику в хорошее место. Лично я знаю много примеров, когда люди после практики оставались «в полях», успешно набираясь опыта. А бороться с «фейк-ньюс» и в редакции научат за пару дней, если повезет, конечно.

Петр НЕНАШЕВ

Россия в сто пятый раз отметила День трезвости. Начиная с 1913 года 11 сентября (29 августа по старому стилю) проходит под лозунгом полного отказа от алкоголя. Данные последних лет свидетельствуют: пить в стране стали значительно меньше. С чем связана эта тенденция и что ей угрожает?

Пить стали меньше

Буквально за последнее десятилетие коренным образом изменилась ситуация с потреблением алкоголя — оно снизилось почти в два раза и сегодня находится на уровне 10–12 литров спирта на человека в год. Согласно статистике Минздрава, число больных алкоголизмом за последние 12 лет уменьшилось на 55 процентов, а количество тех, кому поставлен диагноз «алкогольный делирий» («белая горячка»), упало на 74 процента.

Уверенность в завтрашнем дне, стабильность — именно эти факторы стали определяющими, утверждают специалисты. Второй немаловажный аспект — востребованность в профессии, в целом по стране увеличивается число рабочих мест в реальном секторе (особенно в сельском хозяйстве). Пить с горя нет никакого резона, наоборот, нужно трезветь и выходить зарабатывать деньги. Что люди и делают.

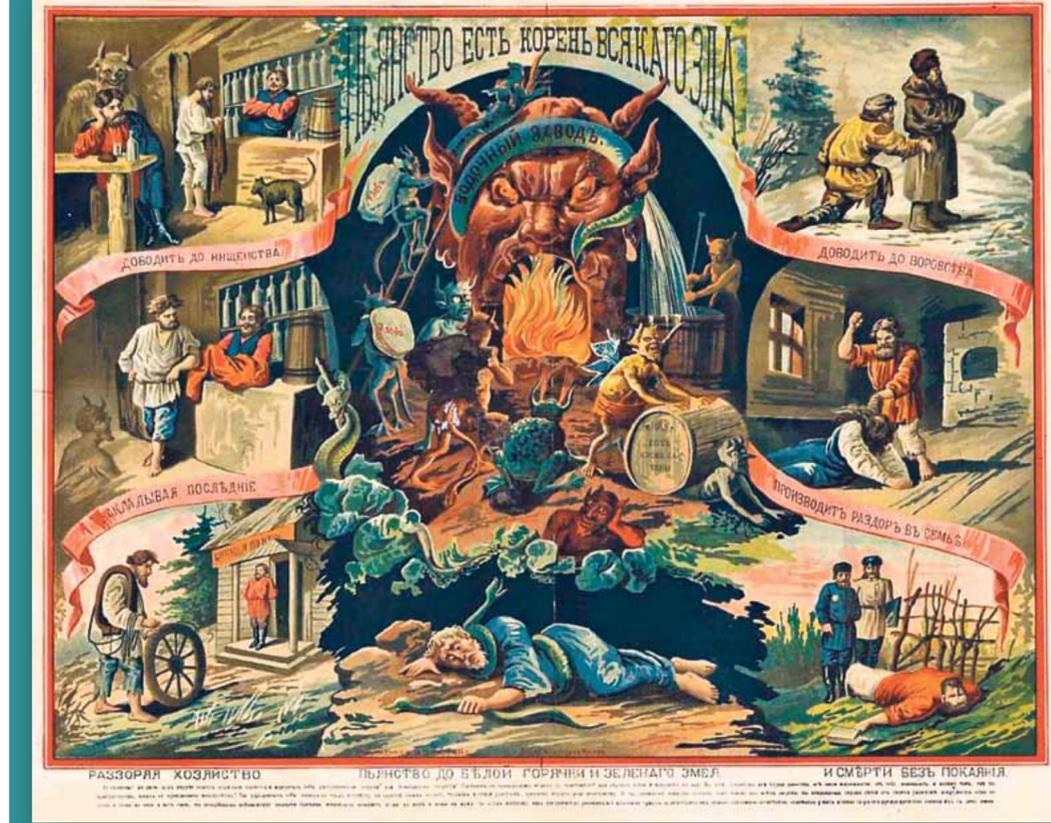
Отдельного внимания заслуживает и пропаганда здорового образа жизни, и рост цен на алкоголь, и борьба полиции с контрафактом — все это повлияло на положительную динамику. Популярно и избавление от порока. Спрос на услуги «кодирования» сейчас стабильно растет, многие хотят «защититься» — пьяниц нигде не жалуют, даже тех, кто умеренно выпивает. Рынок медицинских услуг уже отреагировал на «трезвый спрос» — расценки выросли. Минимальный курс избавления от зависимости обойдется в 10 тысяч рублей, у хорошего проверенного специалиста «с рекомендациями» придется отдать 20–30 тысяч и больше. Впрочем, подход достаточно дифференцированный, за одну и ту же услугу с простого работника, не обремененного лишними деньгами, могут взять восемь тысяч, а с богатого алкоголика — под сотню. Однако многие обходятся без медикаментозных методов, которые далеко не бесспорны. Главное — сила воли.

По усам текло

«Не было в допетровские времена употребления алкоголя, как и возможности его производства. Лишь по праздникам в старину варили пиво, в котором содержалось очень мало «оборотов», чуть больше, чем в квасе. Пили его не более раза-другого в год», — объясняет Григорий Тарханов, первый заместитель председателя «Союза борьбы за народную трезвость» (СБНТ, основан в 1988 году).

Отсутствие доступного сырья для массового производства спиртного — этот факт никем никогда не оспаривался. Не растут у нас на каждом углу сладкие фрукты, которые можно сбраживать, с ягодами тоже проблема. А зерно является наиболее неудобным и дорогим с точки зрения себестоимости продуктом для получения алкоголя.

Деревянная соха, урожай — в лучшем случае «сам-два, сам-три», — так русская деревня жила до конца XIX века, а кое-где и до времен коллективизации. Пить было нечего, да и не на что. Иностранцы, посещавшие Московию, о том не раз писали. Так, австрийский дипломат Сигизмунд фон Герберштейн упоминает лишь о том, что богатые русские бояре любили угощать хмельным посолом как дорогих уважаемых гостей. Но ни о каком повальном пьянстве простого народа в его «Записках» не сказано. Французский наемник Жак Маржерет, служивший на Руси при Борисе Годунове, в своей книге «Состояние Российской державы и Великого княжества Московского» тоже не упоминает о каком-либо бражничестве наших предков. Да и в знаменитых былинах, где воины пируют при дворе того же князя Владимира, нет ни слова об упившихся персонажах. И напротив, в европейских эпохах подобных сцен предостаточно.

На трезвую голову

Стоит отметить, что в наших дохристианских религиозных традициях также нет никаких подтверждений народного пьянства.

Шальные деньги

В эпоху Ивана IV потребление алкоголя не росло, так что теория о том, что именно грозный царь начал «спивать народ водкой», реальных подтверждений не находит.

«С подачи иностранцев в Московию из Европы стал проникать крепкий алкоголь — напитки на основе разбавленного спирта. Их пагубность была моментально оценена современниками, и распространение ограничили, оставив для торговли опасной новинкой лишь немногочисленные казенные заведения. Иные слова, государство взяло управление процессом в свои руки», — объясняет доктор исторических наук Игорь Фроянов.

Алкоголизма не было до времен Петра Первого, которого его друзья и наставники — Франц Лефорт и Патрик Гордон — активно спаивали. Чего стоит один только «Всеянейший собор», который в народе расценивали как святотатство и нарушение вековых традиций. Но молодой царь, приученный к крепким напиткам, требовал того же от своих подчиненных. И винопитие стало распространяться по стране, сдерживала его лишь нищета большей части населения. Впрочем, после смерти реформатора ситуация постепенно стала стабилизироваться.

Рост пьянства во второй половине XIX века был связан с несколькими факторами. Во-первых, после реформ 1861 года многие крестьяне так и не нашли своего места: деревня люмпени-

зировалась. Проблема нашла отражение в поэме Николая Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»: «Усадьбы переводятся, / Взамен их располаются / Питьейные дома!...» Обыч-

праздник поэт описывал так: «Помимо склада винного, / Харчевни, ресторации, / Десятка штофных лавочек, / Трех постоялых дворовик, / Да «ренского погребца», / Да пары кабаков. / Одинадцать кабачников / Для праздника поставили / Палатки на селом». В свою очередь у Антона Чехова находим свидетельства того, что пагубной привычке все чаще подвергались и мелшане, и мелкие чиновники.

Второй удар по трезвости был нанесен в 1895 году. Принятый с подачи Сергея Витте так называемый «пьяный бюджет» стали наполнять за счет массовой торговли водкой. К началу Первой мировой войны более 30 процентов поступлений госбюджета составляли «пьяные деньги», а потребление алкоголя подскочило почти до пяти литров на душу населения.

Ты меня сгубила

Эти тенденции тревожили общество. В 80–90-е годы позапрошлого века несколько раз предпринимались попытки ликви-

дации организаций борьбы против пьянства. Одной из них стало Александрово-Невское общество трезвости, которое было основано 30 августа 1898 года при храме Воскресения Христова, у Варшавского вокзала в Санкт-Петербурге, священником Александром Рождественским. Главной целью организации была пропаганда просвещения рабочих крупных промышленных предприятий столицы. Инициатива нашла сторонников: через некоторое время печатный материал о вреде алкоголя стало так много, что обществу пришлось завести собственную типографию.

Логичным продолжением тренда стал День трезвости, который был объявлен церковью 11 сентября, в честь православного праздника Усекновения главы Иоанна Предтечи (стоит вспомнить, что Ирод приказал казнить пророка во время пирушества — то есть царь был пьян). Строгий пост, крестные ходы, просветительская работа священников — все это должно было помочь борьбе с «зеленым змием».

Государство объявило «сухой закон» лишь в 1914-м (причина понятна — война). Позже борьбу с пьянством продолжила Советская власть, спиртное оставалось под запретом до 1925 года. Конечно, пить не перестали, но 0,2 литра в год — это почти как во времена Древней Руси. Да и потом, когда разрешили, никто не ринулся за алкоголем. К началу Великой Отечественной потребление было на уровне около двух литров спирта в год.

Несмотря на «наркомовские» 100 грамм на фронте, страна пить больше не стала, а после Победы интерес к спиртному продолжал снижаться. «К празднику — только легкие вина!» — подобные плакаты висели в магазинах, и дело шло на лад. К 1953-му достигли уровня 1,7–1,8 литра в год, но вскоре начались перемены. Новая власть не только прекратила антиалкогольную кампанию, но и пошла по пути Витте. К концу правления Никиты Хрущева пили уже более четырех литров в год.

Эпатажного первого секретаря отправили на пенсию, но те деятели, которые планировали экономикой СССР, остались. В итоге доля бюджетных поступлений от торговли водкой продолжила расти. Страна спивалась, в начале 1980-х потребление достигло почти 11 литров чистого спирта в год. Многие расценивали это как катастрофу, не подозревая, что худшее еще впереди. Активнее всех был тревогу академик Федор Углов, знаменитый

хирург, впоследствии основавший СБНТ, по собственной инициативе писал и публиковал материалы о вреде алкоголя. «Нет ни одного научного труда, в котором бы не было доказано, что алкоголь — это наркотик. Между тем до сих пор находятся так называемые «ученые», которые упорно доказывают всем, что алкоголь — это пищевой продукт. Вместо того чтобы поставить вопрос об исклю-

чения алкоголя из графы «пищевые продукты», поскольку это дезориентирует людей, причая их легкомысленно относиться к наркотическому яду, эти «ученые» упорно и бездоказательно настаивают на своей ошибочной и вредной установке. Как мы видим, ложь начинается с определения... Наука говорит нам правду: алкоголь — это наркотический яд, разрушающий здоровье человека», — писал Федор Углов в своей брошюре «Правда и ложь об алкоголе».

Михаил Горбачев задал пьянство в подполье, вместо водки стали глушить различные опасные суррогаты. На бумаге потребление сильно упало, но фактически оно только выросло: страна в отсутствие легального спиртного массово переключалась на его заменители. Число смертей от пищевых отравлений подскочило в разы, стремительно прогрессировали токсикомания и наркомания.

К моменту развала СССР каждый гражданин в год усваивал уже 14–15 литров чистого спирта, и эта цифра продолжала расти. Начало 2000-х ознаменовалось ее ростом до 18, хотя многие тогда поговаривали, что реально — не менее 25.

Война продолжается

Несмотря на победы последних лет, проблема алкоголизма крайне остра, 10 литров в год — это очень много. И не стоит при этом оглядываться на Запад. Да, там пьют. В Германии — свыше 12 литров спирта на человека в год, во Франции — более 13, в Великобритании — 14, в Эстонии — 17 литров.

«Европейцы пусть решают свои проблемы сами, у нас тоже все не так хорошо. Дело застопорилось, а «алкогольная мафия» вновь переходит в наступление. Готовится ряд поправок к законодательству, которые отменяют отмененные меры по ограничению рынка спиртного, принятые в 2006–2009 годах. Иными словами, идет война, и мы, общества борьбы за трезвость, ее проигрываем. Ведь за нами нет тех неисчислимых ресурсов, которые имеются у производителей, а господдержки пока не наблюдается», — считает Григорий Тарханов.

«Говорить о том, что есть безопасные доли алкоголя, не приходится в принципе. Этанол — токсическое вещество, продукты его распада крайне вредны», — подчеркнул директор Московского научно-практического центра наркологии Евгений Брюн. Около 500–700 тысяч человек — столько ежегодно Россия теряет как от прямого, так

и от косвенного воздействия спиртного. Страшную цифру подсчитал ведущий российский эксперт в области проблем алкогольной политики, доктор медицинских наук, руководитель отдела информатики и системных исследований Московского научно-исследовательского Института психиатрии Минздрава РФ Александр Немцов. Для сравнения: от наркотиков погибают 100–150 тысяч.

«Нам сегодня стоило бы вспомнить опыт Ивана Грозного, когда государство строго контролировало распространение опасного «зелья», и более древние традиции. Те же пиры князя Владимира являлись общественным институтом того времени — аналогом парламента. Там принимали важные решения, люди собирались вовсе не для того, чтобы покусаться да упиться. Легкое спиртное присутствовало, но лишь как обрядовый, ритуальный атрибут. За чрезмерное употребление алкоголя презирали», — отметил Игорь Фроянов.

Но пока что в планах — лишь новые запретительные меры, действительность которых многие специалисты ставят под сомнение. Так, есть идея разрисовать бутылки страшными картинками. «Любая информация о вреде алкоголя пойдет на пользу, в том числе и такая, — считает Евгений Брюн. — Маловероятно, что она подействует на взрослых, а вот на детей, скорее всего, окажет влияние». С сигаретами, правда, не получилось: изображения на пачках лишь вызвали взрывной рост продаж портсигаров, а сам эффект снижения потребления табака оценивается в лучшем случае в два процента. Впрочем, даже эта цифра — на уровне статистической погрешности. Более действенной мерой, по мнению Евгения Брюна, может стать запрет на продажу спиртного в спальных районах. «Запреты, бесспорно, в чем-то помогут, но общий настрой нужно менять иным образом, — убежден Григорий Тарханов. — И именно просветительской деятельностью, причем массовой, с подключением федеральных СМИ. Например, срочно развенчивать злой миф о том, что Русь всегда пила. Увы, об этом пока можно лишь только мечтать». О «ливной проблеме» вообще предпочитают молчать, напиток активно рекаламируется как чуть ли не полезный.

«Большая часть продаваемого в России пива фактически является «ершом». По ускоренной технологии пивоварения брожение останавливают именно спиртом, — объясняет Евгений Брюн. — При этом «пивным алкоголизмом» охвачены миллионы. Они не буйные, наоборот, тихие пьяницы. Постоянно подерживают в своей крови определенный уровень алкоголя и неуклонно теряют человеческий облик». Сейчас ситуация замерла в шатком равновесии. С одной стороны, власти понимают необходимость борьбы с пьянством. С другой — нет новых экономических рычагов воздействия, а запреты точно не помогут. Нужно искать резервы. К тому же у нас демократическое государство, просто так, по приказу, производство не перестроить. И алкогольную индустрию ограничить очень сложно: там ведь тоже люди, рабочие места, налоги. Остается надеяться, что экономика не поведет, и потребление алкоголя продолжит снижаться самым естественным образом, без истерики и кампанийщины.

Игрой был полон сад

Вадим Медведев

1 Впрочем, актера и режиссера Вадима Медведева вдохновила другая картина мастера — «Бабушкин сад». В ее честь придуманный им фестиваль добрых искусств и получил свое название.

— Впервые в эти места, их иначе как волшебными и не назовешь, — признается Вадим, — я попал благодаря Федору Конюхову и деревне, которую он собирается строить неподалеку от заповедника. Наверное, дзешние пейзажи и вызвали в памяти какие-то зыбкие ассоциации с «Московским двориком» Василия Поленова, а там уже и до «Бабушкиного сада» рукой подать. Даже странно, что эта картина известна меньше, ведь на знаменитом поленовском полотне прекрасно виден угол того особняка, из которого выходят в сад бабушка с внучкой. Трудно объяснить словами, чем она мне так в душу запала. Может, своей несуетностью, напрочь отсутствующей в нашей сегодняшней жизни. Когда видишь, как юность и старость идут рука об руку, возникает желание вот эту связь времен, изрядно растрепанную последними десятилетиями нашей непростой истории, восстановить во что бы то ни стало. Что толку советоваться на времена — их, как известно, не выбирают. Нужно действовать. Несмотря на то, что душевный подход к творчеству сегодня, как говорится, «не в тренде». Можно творить во имя Бога, а можно и во имя дьявола. Усидеть на двух стульях не получится. Да и при смешении белого с черным, увы, получается серый цвет. Я могу понять тех, кто выбрал черный, но мне с ними не по пути. Вот почему мы определили «Бабушкин сад» как фестиваль добрых искусств — искусств, ведущих поиск на территории любви.

Как известно, Василий Дмитриевич Поленов был человеком воистину леонардовской разносторонности — писал картины, занимался резьбой по камню и дереву, сочинял музыку, придумывал театральные декорации и костюмы и сам участвовал в любительских спектаклях. Неудивительно, что фестиваль, пустивший корни на благодатной поленовской земле, объединил многие виды искусства — от кинематографа до хореографии и от живописи до театра. Для не совсем обычного фестиваля и место выбрали под стать. Сто шагов по тропинке, убегающей от ограды поленовской церкви, и вы попадете в удивительную страну ДРП — Детскую республику Поленово, где заботливо выращивают юные таланты на протяжении вот уже шести с половиной десятилетий. На три солнечных дня — даже строптивая родимая погода не стала никому портить настроения — опустевшая было с наступлением сентября летняя ребячья страна стала центром притяжения не только для местных жителей, сюда ехали из Тарусы и Новомосковска, Чехова, Подольска, Тулы и даже из Москвы.

Однако фестиваль стал событием не потому, что в российской провинции их не так много, как хотелось бы (наши люди умеют наладить яркую и насыщенную жизнь в любой точке необъятной Отчизны, было бы желание). Для обитателей бетонных челоуейников это была вылазка в заповедник той культуры, которую в лабиринтах больших городов не так-то легко отыскать. Все искусство на фестивале были равноправны. Духовый оркестр сменял дуэт арф, народный хореографический ансамбль — детская школа классического танца, эстрадных исполнительниц — хорвая капелла. Однако у гостей фестиваля

Анатолий Кот

Спектакль «Гамлет. Начало»

была возможность не только на других посмотреть, но и себя показать, попробовав себя в качестве художника-акварелиста, гончара, кузнеца или кукольного мастера.

Там Кот ученый

Но, пожалуй, самой насыщенной и разнообразной получилась театральная программа, в которой нашлось место всем жанрам. Аншлаги был практически на каждом спектакле, что в Большом театре, что в Малом, что в Зеленом. В «Бабушкином саду» собрались люди, которые по-прежнему верят, что «театр — это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра» и не бояться поверять то, что делают, этой емкой гоголевской формулой.

Мальши попадают в мир театра, как правило, через сказку. В «Бабушкином саду» нашлось место и Андерсену, и Пушкину, и Добрыне Никитичу со Змеем Горынычем. Зрители постарше подпевали героям мюзикла «Том Сойер» Семейного музыкального театра Мечты (Да-да, с большой буквы — это поселок такой недалеко от Лобни) и своим сверстникам из Школы гардемарин Дмитрия Харатьяна, разыгравшим сценическую версию любимого многими фильма Светланы Дружининой.

Была в программе фестиваль и совершенно невероятный спектакль — не детский, не взрослый, а «всехний» — «Семейная пекарня». Юрий Макеев и его товарищи по «Театру Вкуса» (есть, оказывается, в Москве и такой, ни на что не похожий театр) рассказали совсем простую историю об искусном французском пекаре Жан-Жюль-Жакке и его трудолюбивом семействе. К середине спектакля на сцене уже азартно лицедействовала публика: старые и малые месили тесто, скручивали из него крендельки и булочки, а потом с нетерпением ждали, когда же они подрумянятся в печи. Как же удивлялись эти милые городские мальчишки и девочки, узнавая, сколько сил и та-

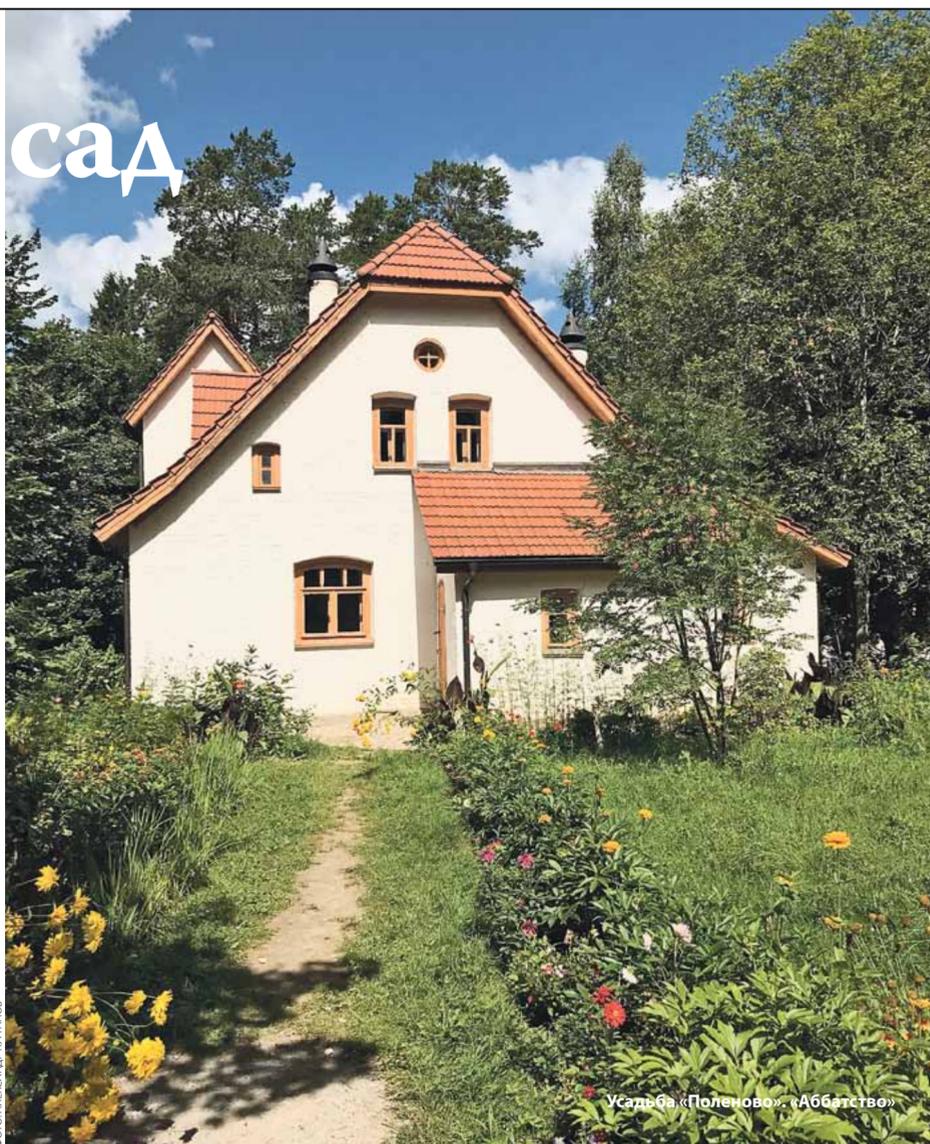
Юрий Макеев («Театр Вкуса»)

Любовь Толкалина

ланта нужно для того, чтобы испечь самую обыкновенную булочку. Может быть, тяжесть и радость настоящего труда нужно постигать именно таким способом?

Удивительные открытия в «Бабушкином саду» ожидали и взрослых. Молодой сценарист Тимур Алцабеков представил два фрагмента из аудиоспектакля «Вселенная голо-сов», еще раз доказав, что новое — это хорошо забытое старое. В дотелевизионную эпоху радиоспектакль был одним из любимейших жанров — достаточно вспомнить легендарную

Усадьба «Поленово». «Аббатство»

Храм Живоначальной Троицы в Бёхово

передачу «Театр у микрофона», существовавшую на Всесоюзном радио в течение нескольких десятилетий. И вот в новом веке зритель, избалованный спецэффектами и компьютерной графикой, прочно утвердившись уже и на театральных подмостках, с удивлением обнаруживает, что в темной-темной комнате его воображение, подключенное исключительно лишь к его собственным ушам, может работать не хуже самого мощного процессора и самого новороченного графического редактора.

Анатолий Кот, известный в основном ролями кинозлодеев, с легкой руки немецкого режиссера Моника Добровлянски, «скрестившей» «Записки сумасшедшего» Гоголя с текстом Светланы Алексиевич «Время секонд хэнд», на театральных подмостках примерил совершенно иное амплуа. Актер попытался взглянуть на страдания несчастного Поприщина глазами среднестатистического экземпляра «офисного планктона». Эффект получился жутковато-предсказуемым.

По границе поэзии и драмы пролетел «Розовый самолет» режиссера

Сергея Ускова, собравшего замысловатую психоделическую «мозаику», в течение нескольких десятилетий. И вот в новом веке зритель, избалованный спецэффектами и компьютерной графикой, прочно утвердившись уже и на театральных подмостках, с удивлением обнаруживает, что в темной-темной комнате его воображение, подключенное исключительно лишь к его собственным ушам, может работать не хуже самого мощного процессора и самого новороченного графического редактора.

Актрисы Мария Беккер и Антон Эльдаров приложили максимум усилий, чтобы в рассказанной ими истории о любви, одиночестве и несбывшихся надеждах бился пульс живой жизни.

Женщины на грани

В путешествие во времени пригласила своих зрителей Любовь Толкалина. Спектакль «Последняя русская царица» — это рассказ о судьбе первой супруги царя Петра, Евдокии Лопухиной. Ее лишили трона, свободы, права на женское счастье, разлучили с маленьким сыном, но не смогли сломить духовно. Трагедия античного накала сыграна актрисой очень сдержанно; скупы и жесты, и мимика, и интонации. Для нее важно не расстрогать зрителя, а передать ему некое послание: в битве жизни главная победа имеет только нравственное измерение.

Еще одна история о трудном счастье — моноспектакль актрисы Театра Армена Джигарханяна Ксении

Громовой «Софья», где дневниковые записи Софьи Андреевны Толстой переплетены со строками романов, сочиненных ее гениальным мужем. Жизнь, отражающаяся в литературе, литература, меняющая ход жизни. Актриса заставляет нас верить в то, что Кити Левина и Наташа — женщины не менее реальные, чем Сонечка Берс. Быть женой гения — каторжный труд? Великое служение? Или просто тайна, которую никому никогда до конца не разгадать.

Впрочем, актрисам непрофессиональным, вернее, не имеющим соответствующего диплома, аплодисментов досталось не меньше, чем звездам. Александра Еришишина, Алена Ирина, Альфия Лоренц и Екатерина Мешкова — те самые Ермоловы, которые, по авторитетному мнению персонажа из «Берегись автомобиля», хорошо играют вечером, потому что днем работают у шлифовального станка. Для многих гостей фестиваля существование самодельных театров стало настоящим открытием. Театральная студия творческого центра «Мир талантов» из города Пушкино на Вильяма нашего Шекспира пока не замалчивается, а с современной драматургией справляется азартно и лихо. На фестивале был показан спектакль «Давай, детка!», поставленный актрисой Еленой Медведевой по пьесе Михаила Хейфеца «В ожидании ЕГО». Кто лучше женщины сумеет рассказать о том, что ей — женщине — нужно для счастья?

И тут всем стало не до слов

Но, пожалуй, самым сильным потрясением, самым неожиданным открытием, самым мощным эмоциональным всплеском стал спектакль «Гамлет. Начало» театра неслышащих актеров «Недослов». Отсутствие слуха не помешало этим людям освоить непростую актерскую профессию — все они выпускники театрального факультета Государственного специализированного института искусств (сейчас — РГСАИ). Театр существует уже 15 лет, в его афише десятки спектаклей, среди которых «Гамлет» — один из самых востребованных. У постановки сразу два автора — режиссер Юлия Авшарова и педагог по жесту Варвара Ромашкина, она же — диктор-переводчик, чей голос доносит до зрителя упругий текст. Но вот она — магия театра — через десять минут ты начинаешь «слышать» самих актеров! Каждый жест, каждый поворот головы, каждый взгляд придают шекспировской поэзии кристальную ясность. Ничего лишнего.

Что же объединило такие разные спектакли, столь непохожие друг на друга театры в пространстве «Бабушкиного сада»? Ответ на этот вопрос можно найти у Василия Дмитриевича Поленова: «Мне кажется, что искусство должно давать счастье и радость, иначе оно ничего не стоит».

С ювелирной тонкостью

МУЗЕЙ Московского Кремля открыл осенний сезон роскошным проектом «**BVLGARI. Очарование женственности. Великолепие римских драгоценностей**». Эта первая в России ретроспектива знаменитого ювелирного дома. Даже те, кто вполне равнодушен к драгоценностям, скорее всего, останутся в восторге от выставки, включающей более 500 экспонатов. Ведь Bvlgari — это не только про сияющий холод бриллиантов, но и про уютные «миксовать» дорогие с вполне доступным, мастерски сочетать цвета и даже ненавязчиво демонстрировать патриотизм.

Основал марку Сотирис Булгарис — греческий ювелир, в 1877 году перебравшийся из региона Эпируса на Корфу, затем недолго поживший в Неаполе и, наконец, в 1881-м обосновавшийся в Риме. Здесь на Виа Сестина, неподалеку от Испанской лестницы, открылся бутик Bvlgari — в

те времена еще антикварная лавка. Позже магазин переехал на Виа Кондотти, где работает и по сей день, а владельцы с 1910 года сосредоточились на ювелирных изделиях. О прежней направленности бренда напоминает коллекция Monete: серьги, кольцо, сотовары, для украшения которых использованы настоящие монеты — от старинных византийских солидов до американских долларов. Эти неброские вещи будут интересны и нумизматам: внимательные посетители выставки обнаружат тесны из великого герцогства Тосканского (1534), греческие тетроболы (340–330 гг. до н.э.), квинарии Римской республики и прочие диковинки.

Еще очевиднее компания подчеркивает укорененность в истории и культуре Италии: начиная от названия, переработанного в 1930-е на латинский манер (буква «V» вместо «U»), до дизайна некоторых украшений: например, плати-

нового кольца с бриллиантами, форма которого отсылает к очертаниям Испанской лестницы. Или брошек в виде gelato — легендарного мороженого, одной из достопримечательностей Апеннинского полуострова.

«Итальянскость» Bvlgari держится и на тесной связи с местной фабрикой грез — студией «Чинечитта»: звезды, участвовавшие в съемках, с удовольствием носили изделия ювелирного дома — как в кадре, так и в обычной жизни. Моду на «dolce vita» задавала Лиз Тейлор. Приехав в Рим для работы над «Клеопатрой», она закрутила роман с партнером по фильму Ричардом Бартоном, который вспоминал: «Я познакомил Лиз с пивом, а она меня — с Bvlgari». Влюбленный актер буквально осыпал Тейлор драгоценностями; в бутике бренда они частенько спасались от папарацци. На выставке можно полюбоваться на свадебный подарок американской диве — платиновое

БРАСЛЕТ «КОЛИМ», 1988

СОТУАР С ПОДВЕСКОЙ-БРОШЬЮ, 1969

БРОШКИ СЕРЬГИ, 1959–1969

БРОШЬ С БРИЛЛИАНТАМИ, 1960

кольце с изумрудами и бриллиантами. Или на сотуар с сапфирами и бриллиантами, преподнесенный «корольеве Голливуда» на 40-летие. Есть здесь украшения и аксессуары других знаменитых актрис: серьги с изумрудами и бриллиантами, находившиеся в коллекции Джини Лоллобриджи, пудреница с бриллиантами, принадлежавшая Лорен Бэколл, золотой портсигар Одри Хепберн. Изделия итальянского

бренда с удовольствием приобретали не только кинозвезды, зрители впервые увидят тиару из бриллиантов и аквамарина, которую инфанта Беатриса Испанская надевала в день свадьбы. В экспозиции представлено и кольцо с изумрудами, аметистами, бриллиантами и бирюзой, находившееся в собственности Лиз Ревсон — жены основателя компании Revlon Чарльза Ревсона. Эта вещь — пример фирменного стиля Bvlgari, главный акцент сделан на цветовых сочетаниях, ярких и неожиданных, как краски самого Рима. Кроме того, дизайнеры марки не боятся смешивать драгоценные и полудрагоценные камни, рядом с бриллиантами могут располагаться цитрины, топазы или тигровый глаз. Много экспериментируют с формой. На выставке, в частности, показана коллекция Serpenti — браслеты-часы в виде змеи. Другой пример — сотуары, дизайн которых напоминает облик игровых карт, плоды эпохи поп-арта. Еще одна необычная коллекция, Chandra, знакомит публику с украшениями из фарфора — материала древнего и в то же время современного, универсального. Для конца прошлого

века подобные вещицы стали прорывом: конкуренты Bvlgari не задумывались над использованием керамики. Зрители смогут насладиться и другими «фишками» бренда, вроде «дрожащих» брошей (детали подрагивают при каждом движении) или колец trombino, по форме напоминающих тромбон (первое подобное кольцо Джорджио, сын основателя компании, преподнес будущей жене на свадьбу).

Впрочем, выставка — не только демонстрация 130-летней истории, но и своеобразный феминистский манифест. Недаром центральными экспонатами стали украшения Лиз Тейлор, не выражавшей публично феминистских взглядов, но особым образом подбирала роли: в частности, актриса изображала героиню, столкнувшуюся с гендерной дискриминацией (фильм «Национальный бархат», 1944). Организаторы подчеркивают: облик ювелирных изделий Bvlgari отразил стремление женщины к перемене, ее желание занять новое положение в обществе. Пусть даже бунт не всегда заметен за внешней красотой, как и в случае самой Лиз.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В ПАРИЖСКОМ Музее Люксембург открылась выставка знаменитого чешского художника Альфонса Мухи, одного из лидеров течения «модерн», который в разных странах называют «ар-нуво», «югендстилем», «либерти» или «тиффани». В экспозиции представлено около двухсот работ живописца, который был также декоратором, дизайнером, скульптором, плакатистом, фотографом, философ-мистиком, масоном и педагогом.

Декоративные работы Мухи пользовались колоссальным успехом во всем мире. Он оформлял интерьеры, работал для известных ювелиров, иллюстрировал книги и журналы, рисовал этикетки и виньетки, изобретал рекламу шоколада, шампанского, мыла, бисквитов, велосипедов и т.д. Все это тиражировалось в тысячах экземпляров по всему миру.

Художник-визионер видел особую миссию, подчеркивают кураторы парижской ретроспективы, в сплочении славянских народов. Он верил, что их объединению в интересах всего человечества поможет искусство, имеющее общие византийские корни. Один из главных разделов нынешней выставки — «Муха — патриот». «Художник, — говорил он, — должен хранить верность своим национальным корням».

Едва ли не своим высшим творческим достижением мастер считал «Славянскую эпопею» — масштабный цикл из двадцати картин. На них запечатлены важнейшие, с его точки зрения, эпизоды в истории славянских стран. Центральное полотно — Отмена крепостного права на Руси» композиционно во многом повторяет суриксовское «Утро стрелецкой казни». Любопытно, что финансировал этот грандиозный проект американский предприниматель-миллионер Чарльз Крейн.

Уроженец небольшого городка Иванчице в Моравии, входившей в состав Австро-Венгерской империи, Муха учился в Вене, Мюнхене, а затем в Париже. В эти города — а потом и в Нью-Йорке — он

Париж под Мухой

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА НА РУСИ, 1914

стоял у истоков славянских ассоциаций, обществ и клубов.

В Париже Муха примкнул к «Салону ста», который собирал литературно-художественную богему — Тулуз-Лотрека, Боннара, Малларме, Верлена, изобретателей кинематографа братьев Люмьер. Какое-то время он делил свою парижскую мастерскую с нищим Полем Гогеном, который вернулся с Таити и готовил выставку последних работ. Тот же Гоген и известный чешский художник Франтишек Купка порой служили Мухе моделями.

Слава пришла к нему в одиночку. В 1895 году он написал картину для великой актрисы Сары Бернар, которая играла в пьесе Виктора Сарду «Жисмонда» в театре «Ренессанс». Плакатами был за-

клеен весь Париж. В дальнейшем Муха в течение нескольких лет придумывал афиши, костюмы и декорации для спектаклей «Медя», «Дама с камелиями», «Самаритянка», «Тоска», «Гамлет», «Лоренцаччо». Его работы, утверждали артисты кинематографа братьев Люмьер, оказались глотком свежего воздуха для парижского сцени.

Во многом благодаря гениальному дизайнеру, в конце XIX столетия во Франции афиша заняла центральное место в изобразительном искусстве. «Я предпочитаю быть популярным иллюстратором, — подчеркивал живописец, — а не апологетом искусства для искусства». И в годы бурного расцвета авангардистских течений в Европе он неизменно выступал в защиту фигуративной живописи.

На рубеже XIX–XX веков широкой публике кружили голову так называемые «женщины Мухи». Как отмечают искусствоведы, в своих работах художник отразил славянский тип — красавиц томных, чувственных, загадочных, экзотических, с пышной копной волос. Они часто символизировали виды искусства, времена года, знаки зодиака или драгоценные камни. Их популярности способствовало и то, что в те годы Францию, вспоминают искусствоведы, захлестнула волна славянофильства. Ее кульминация пришлась на визит в Париж в 1896 году российского монарха Николая II.

В России чешский мэтр получил широкую известность сразу после первой вы-

РЕКЛАМА ОПЕРАСНОЙ БОГАТЫ «JOB», 1896

«ФЕЯ», 1897

терил для «Славянской эпопеи». В то время великая княгиня Елизавета Федоровна Романова поддерживала «Русский православный модерн», который был так созвучен чешскому художнику. Муха посетил Петербург и Москву — Третьяковку, Троице-Сергиеву лавру, побывал в гостях у своего друга, художника Леонида Пастернака, в тот день, когда его сын Борис отмечал выход своего стихотворного сборника. В России гостя поразило то, что повсюду он видел свои афиши и плакаты.

По свидетельству очевидцев, он увидел, что в нашей стране пронеслся «исконный русский дух». В дальнейшем во время голода в России в начале 20-х годов для международного общества «Помогите!» («Помощь голодающим») он написал картину-плакат Russia restituenda («Россия возродится»). На ней он изобразил молодую мать с умирающим на руках ребенком.

После оккупации Чехословакии фашистской Германией в марте 1939 года Муха попал в гестаповские списки как «опасный патриот — художник». Его арестовали в числе первых, вскоре после допроса он заболел пневмонией и умер 14 июля 1939 года, не дожив нескольких дней до своего 79-летия.

Юрий КОВАЛЕНКО
Париж

«ФРУКТЫ», 1897

ставки работ в Петербурге в 1898 году. Тогда же волжское пароходство заключило контракт с французской фирмой Ruinat на рекламу шампанского, придуманную опять-таки Альфонсом Мухой.

В нашей стране художник побывал в 1913 году в канун празднования 300-летия Дома Романовых, собирая ма-

Долг праведом страшен

Егор ХОЛМОГОРОВ

ДОЛГИ — одна из самых болезненных общественных тем. Закредитованных людей в России месяц от месяца становится все больше: многие давно не могут рассчитаться с банками и МФО. Комитет Госдумы по финансовому рынку готовит поправки в законодательство, которые запретят выдавать гражданам кредиты, если платеж по ним превысит 50 процентов семейных доходов — разумеется, «белых», так как «серые» к делу не пришьешь.

Честно говоря, и при мысли о семье, которая отдает на погашение кредитов половину заработанного, уже становится жутковато. Но есть ведь и те, кто должен значительно больше — на уплату долгов уходит практически весь доход — домохозяйство оказывается на грани банкротства. Или — таких случаев тоже хватает — заемщик не берет телефон, не открывает дверь, начинает прятаться от банковских клерков и коллекторов, и получить с него что-либо невозможно. Таких долгов довольно много — 12,5 процента от всех выданных в России кредитов. И что с ними делать, совершенно непонятно.

В древние времена вопрос решался просто. Должника продавали в рабство — чаще всего до отработки долга. В Средневековой Руси должника ставили на правед — каждый день выносили на площадь перед судебным приказом и били батогами по ногам.

Все эти варварские средства в современном обществе не приняты и не должны быть приняты, — нельзя отнимать последнее жилье, нельзя обрекать человека на голод и холод. Но проблема-то остается — не очень финансово грамотные и надеющиеся на авось люди берут в долг гораздо больше, чем могут потом отдать. Иногда — «на пропой души», иногда финансовые трудности кажутся временными, а оказываются постоянными. Сплошь и рядом люди слишком переоценивают свое будущее и забывают истину: «берешь чужие и на время, а отдаешь свои и навсегда».

Ростовщические проценты доходят до 3000 процентов годовых. По сути, это грабёж с большой дороги, который «финансисты» оправдывают тем, что

вместо «трешки до полочки» они оказывают гражданам цивилизованную услугу. При этом, правда, забывается, что нецивилизованные люди нецивилизованно давали друг другу в долг без процентов и соседа не грабили. При этом уровень невозврата был ниже, чем сейчас. «Убивать за долги» стало принято в бандитские времена в этой специфической среде, но мы-то тут при чем? По факту же, старый добрый долг до полочки был из нашей жизни полностью вытеснен именно благодаря доступности кредитов, проценты по которым весьма высоки.

Банкам и МФО удалось стать практически безальтернативным заемщиком — и понятно, что они не в восторге от планируемых на рынке ограничений — дать в долг можно будет не каждому, а тому, кто не находится в крайней нужде (а значит, более разборчив и внимательно читает написанное в договоре). К тому же тем, у кого дела идут плохо, дать денег по закону будет нельзя, а если кредитор все-таки нарушит правила, то он не сможет взять с заемщика ничего, кроме тела долга — никаких процентов, штрафов и пеней.

Трудно сказать однозначно, какой экономический эффект будут иметь подобные ограничения. Главный риск — это схлопывание рынка кредитов: взять деньги, а значит, инвестировать их в значимые для себя цели гражданину будет сложнее. Кредит — двигатель современной экономики, жить только «на свои» давно уже не могут ни государства, ни фирмы, ни частные лица. Копить в кубышке или даже на счете тоже удается не всегда.

Инфляция и волатильность курса валют иной раз превращает сбережения в мусор, а вот в кредитное «казино» заемщик может выиграть, если долг зафиксирован в теряющей вес валюте. Люди берут полновесные деньги сегодня не без расчета, что отдавать придется фантиками, и в этой игре однозначно проигравших нет, и кредитор, и заемщик достигают своих целей — у одного деньги работают сейчас, другой может сделать на эти средства что-то полезное.

Но вот социальный эффект от ограничения плохо обеспеченного кредитования точно будет положительным. Общества с высоким уровнем долевой нагрузки представляют собой вазанку хвороста, политую бензином.

Автор — публицист

Наш «Паровоз» вперед летит

Платон БЕСЕДИН

КОМПАНИЯ Netflix купила права на показ двух российских мультфильмов: «Ми-ми-мишки» и «Лео и Тиг». Делает их студия «Паровоз». На этом американцы не остановились и приобрели права на наш сериал «Хождение по мукам». Константин Худяков снял его по одноименному роману Алексея Толстого.

Netflix — мировой гигант, один из лидеров индустрии, канал смотрят по всему миру. Очевидно, что решение, о котором идет речь, было принято под воздействием рыночной (а не политической) конъюнктуры. Владелец руководствуется сугубо коммерческими интересами. Значит, российские мультфильмы и сериал действительно востребованы.

О чем это свидетельствует? Во-первых, все разговоры в духе «в России не умеют снимать и делать массовый продукт» оказываются, как минимум, излишние утверждения и пессимистичны. Еще как умеют. Пусть и немного. Интернет Netflix, оформившийся в действие, это подтвердил.

С экранизацией «Хождения по мукам» все понятно — русская классика. К ней на Западе обращаются регулярно. Но мультфильмы «Ми-ми-мишки» и «Лео и Тиг» — совсем другая история. Важно понимать, что сделаны они с учетом мирового опыта. Это правильный путь: и ключевые тенденции надо иметь в виду, и свои традиции хранить (например, советской мультипликации, которая много давала не только нам, но и культуре человечества в целом).

Деятель Netflix обнадеживают и еще по одной причине. Мир сегодня увяз в том, что Мэри Калдор, профессор и автор книг по исследованию гражданского общества и глобальному управлению, назвала «новыми войнами». Один из их компонентов — это, конечно, «мягкая сила». Битвы выигрываются в первую очередь не на полях сражений, а в головах.

Мы видим это по нашей стране: поколения, выросшие на «Томе и Джерри» и латиноамериканских сериалах, никак не определяются в чувствах по отношению к Родине: то ли она мачеха, то ли все-таки мама.

Конечно, десятилетия, потраченные на потребление чужого, не могли не сказаться, но и ставить на России крест, считая, что ничего уже не получится, так и будем побираться, нельзя. На то она

Россия должна быть максимально представлена в международном пространстве. Так мы пробьем любые блокады и санкции

и битва, чтобы сражаться, даже если шансы не равны и победа ох как далека. Побросать оружие и сбегать — гораздо хуже.

Сейчас пришло время запустить маховик «мягкой силы». Не только в смысле формирования определенной мировоззрения — это уже финальная стадия экспансии. Начать стоит именно с демонстрации того, что наша страна имеет вполне человеческое лицо и находится в общемировом поле. Санкции санкциями, но жить за высоким забором — идея столь же глупая, сколь и вредная.

Необходимо максимально качественно позиционировать отечественную продукцию — от кино до песен. Не стоит забывать, что

Автор — публицист

PRO CONTRA

Тишины не должно быть в библиотеке

Михаил БУДАРАГИН

БАТАЛИИ по мотивам дефила в легендарной «Ленинке» связаны в первую очередь не с культурой, а с социальной сферой. Но говорить об этом не принято, комментаторы сразу берут на шит «духовность» и «статус библиотек»: мод, против лома нет приема. Разумеется, раздражает людей сам глянец как таковой, модель поведения «тучных лет», «нефтяных нулевых» с их стилистической несообразностью.

Но на дворе другие времена, эпоха диктует скромность, пусть и ложную. Граждане в массе своей не богатеют: если не беднеют, то держатся на плаву, не позволяя себе лишнего. На этом фоне обычный модный показ не вызывает никаких эмоций. Он нужен тусовке, отгороженной от людей дресс-кодом и фейс-контролем. Но поход агентов высшего социального слоя в библиотеку воспринимается как посягательство на честную бедность. Отсюда — такое яркое раздражение: наши миры уже разделены непроходимыми барьерами, и мы все знаем правила игры, не нужно их нарушать. Когда публика обсуждает развод какой-нибудь модели или певицы, к герою светской хроники можно проявить снисхождение — как к провинившему и пострадавшему. Дапкуняйте выглядят слишком победительно. Так нельзя. Поэтому к возмущенным голосам стоит прислушаться. Речь идет о социальных проблемах, от них опасно просто так отмахиваться.

Но если вернуться к собственно библиотеке, можно заметить, что культура снова приносится в жертву сиомиунтному, из нее делают застывший «храм» — в классическом, ветхозаветном понимании этого слова. Буква оказывается важнее духа, правила важнее человека, порядок значимее жизни.

Устроители модного показа, как следует из их не слишком умелых и пространных комментариев, стараются придать библиотеке новый общественный статус, вынести культуру

за пределы особо охраняемой зоны, чтобы она была доступна как можно большему числу сограждан, давно забывших о том, что такое книга. Их противники выступают с позиции «сами мы не ходим, да и вам не дадим». При здравом размышлении вторая точка зрения выглядит очевидно слабее.

Провокация, нарушение границ, вызов — старый и хорошо опробованный прием, в свое время считали кощунственным и эпатаж Владимира Маяковского, и ранние произведения Максима Горького, и картины Казимира Малевича. Как вообще может «Черный квадрат» висеть в одной из главных галерей страны, ведь есть великая традиция русской реалистической живописи, есть признанные мастера и очевидные гении? Может. Спокойно висит, никто не умер, культура не пострадала, а, наоборот, приобрела. Над «Черным квадратом» до сих пор принято издеваться — мол, это живопись, что ли? Конечно. Такая же, как полотна Репина или Саврасова.

Современное искусство ругают за то, что оно часто провокация и эпатаж. Но человеку, изуродованному массовой культурой, иначе не рассказать ни о чем. Как выдернуть обывателя из равномерного, сериального течения его жизни? Только нарушив границы, покосившись на светлое, встав ногами на стол. Что поделал, если иные методы исчерпаны. Впрочем, о том же рассуждал чуть менее ста лет назад философ Хосе Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс», так что проблема не нова, а новых приемов не придумали.

Библиотека — скрапальное пространство? Является ли священным сетевой книжный сток, который по объему наименований превышает

Самый громкий скандал последних дней вызвал к жизни показ мод, концерт и фуршет, состоявшийся в Российской государственной библиотеке. В мероприятии приняли участие несколько сотен известных российских писателей, артистов, музыкантов, медийных персон. «Едва ли не вся светская Москва отправилась в знаменитую государственную библиотеку, но не за книгами, а на показ осенне-зимней коллекции...» — написал об этом Vogue. После дефиле гостей пригласили в знаменитый читальный зал с зелеными лампами — угостили шампанским и крабами и устроили концерт. Наибольший резонанс пришелся на долю актрисы Ингеборги Дапкуняйте. Она — для хорошего кадра — забралась на полированный стол. Разумеется, не счесть было тех, кто посчитал это оскорблением «храма книги». Нашлись у подобной точки зрения и противники.

многие из обычных библиотек, а по количеству запросов — и подавно? К какой именно реакции относится этот предмет культа? Является ли библиотекарь аналогом священника? И нет ли тут ереси, в самом деле?

Рассуждение о святости, которые у нас так любят вставлять по делу и не по делу, — такой же постмодернизм, как и светское мероприятие. И поэтому всерьез рассматривать их как аргумент нельзя.

Но социальное измерение проблемы куда не исчезает, и оно влияет на духовную сферу прямо. То, что произошло в «Ленинке», воспринимается как забава для богатеев, у которых нет ни стыда, ни совести, и консервация культуры будет происходить именно потому, что высокомерная тусовка, старающаяся сделать библиотеку кичом к народу, этого понять не в силах.

Настоящим вызовом, эпатажем и эталонной провокацией было бы пригласить на мероприятие Юлию Чичерину, которая — прямо там, в «храме книги» — спела бы о Донбассе. Но на такое смелости, конечно, не хватает — наша культурная среда на самом деле трусовата, с «чужими» диалогом не ведет. И беда — именно в этом, а не в том, что Дапкуняйте стоит на столе. Пожалуй, если бы они — Чичерина и Дапкуняйте — как представительницы одной среды, но разных ее идеологических полюсов — забралась на этот залочастный стол вместе, никто бы не бросил в них камень.

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

Бордель вместо чтения

В таком духе высказалась и гендиректор Российской государственной библиотеки Вадим Дуда. Отметим, что показ мод был мероприятием «на грани», он тем не менее убежден, что главной библиотеке страны «нужны события такого класса и уровня, так как это повышает узнаваемость не только РГБ, но и других библиотек, продвигает интерес к книгам и чтению». И сообщил, что «планирует и дальше экспериментировать, привлекать молодежь».

Звучит правильно и красиво, но беда в том, что на деле получается откровенная безвкусица и пошлятина. Почему? Популяризация и привлечение людей к осмысленному чтению, оживление библиотеки как общественного и смыслового пространства — задача важная и, я бы сказал, идеологическая. Это вопрос выживания и развития человека, «созданного по образу и подобию», а вместе с ним и нации, всего народа.

Однако проблема в том, что это за оживление и какая популяризация. Бордель — тоже своего рода живое место, там бурная деятельность и порой шекспировские трагедии. Собственно, некоторые московские театры уже давно превратились во что-то среднее между домом терпимости и психбольницей, но при этом стали эталоном современного искусства. В связи с показом мод в «Ленинке» один маркетолог, преподаватель и бизнесмен уже предложил построить там стриптиз — вход только по читательским билетам. Оцените, какой полет мысли. А почему нет? Как говорит упомянутый маркетолог, «красота тела, одежды, походки пусть будет переплетена с красотой книжных корешков, с умными лицами и серьезными разговорами».

Существует два способа популяризации: первый — когда человека призывают дотянуться до высоких идеалов, стать выше себя вчерашнего, самосовершенствоваться через приобщение к великому, второй — когда идеалы низводят до уровня шапшто

и кабака, потакающая низменному. Организаторы и сторонники дефила в «Ленинке» пошли по второму пути, пусть и в самом его начале: не библиотекари явились в Дом моды и приобщили моделей к высокому и вечному (вот бы фотосессия получилась!), но ровно наоборот — гламурная развлекуха отправилась в библиотеку и подвинула высокое. Да, это еще не кабак и не бордель, но там, где позерство, гедонизм и культ тела подменяют духовное содержание, закончится обязательно этим.

Настоящая популяризация выглядит иначе. Ее методы хорошо известны, но они требуют гораздо больше усилий, вкуса, ума. Примером тому в богатой русской истории множество. Художники-передвижники во главе с Крамским в борьбе с академической монополией не потакали низменному в народе, но доносили до людей высокое искусство. Сейчас, в эпоху интернета и тотальной доступности информации, как ни странно, это востребовано не меньше — и вот объединение современных художников «Новые передвижники» устраивает выставки на открытом воздухе, где пытаются донести до людей настоящую красоту. Строительство в деревнях клубов и домов культуры в советское время приобщило к прекрасному миллионы детей из глубинки.

Собственно, все советское искусство — это отличный образец того, как может быть переосмыслено высокое в изложении, понятном каждому, независимо от интеллектуального уровня. В России и сейчас хватает случаев правильной популяризации, когда в старые формы и вечные смыслы вдыхают свежее прочтение, не опояшающее классику. Но такие примеры не в трендах, их авторы пробивают себе дорогу сами, а многие пишут в стол. Задача государства, в том числе и библиотек, находящихся на бюджетном финансировании, помогать им, а не модному итальянскому дизайнеру.

Автор — публицист

Театр в ожидании чудес

ФОТО: МАРИЯ РЕВЯКИНА

Ксения ПОЗДНЯКОВА, Денис СУТЫКА, Виктория ПЕШКОВА

Московские театры продолжают озвучивать планы на новый сезон.

Театр Наций

По словам худрука театра Евгения Миронова, в новом сезоне запланировано три премьеры на Основной сцене, три — на Малой и несколько новых проектов в Новом Пространстве. Одним из самых ожидаемых спектаклей станет мюзикл «Стиляги» по повести Юрия Короткова. Как рассказал в интервью «Культуре» режиссер Алексей Франдетти: «На кастинг прислали около 2500 анкет. Мы пригласили на пробы порядка 400 претендентов. Ребята прибыли из Новосибирска, Красноярска, Ярославля, Питера, Нижнего Новгорода, Перми, Омска и многих других городов».

В апреле запланирован «Тартюф» в прочтении режиссера Евгения Писарева и художника Зины Марголина. В мае покажут премьеру Андрея Могучего по прозе современного писателя Романа Михайлова (художник Мария Трегубова). Тогда же художественный руководитель парижского театра «Одеон» Стефан Браунштейн приступит к репетициям чеховского «Дяди Вани». Малая сцена порадует «Театром чудес» Дениса Бокурадзе (первый показ состоялся 11 сентября). Также здесь пройдет премьера спектакля из цикла «Наше все... Ахматова. Свидетель», автор и исполнитель — Дмитрий Сердюк, ранее сочинивший «Наше все... Бродский». В декабре 2018 года зритель ждет премьеры «Любовниц» по роману нобелевского лауреата Эльфриды Елинек (Австрия), в постановке Светланы Земляковой. Новое Пространство покажет «Снегурочку» молодого режиссера Олега Долина. Этот спектакль даст работу лаборатории детских проектов. В конце сентября лаборатория представит «Таинственную историю с привидениями» режиссера Полины Стружковой. Одна из самых важных работ в Новом Пространстве — документальный проект «Последний дворец последнего царя».

Однако главной новостью стало, что в нынешнем сезоне зрители ждут встречи со знаменитым канадским режиссером Робертом Лепажем. Проект держится в строжайшем секрете, но уже сейчас ясно — предстоит нечто грандиоз-

вым в роли самого выдающегося фантазера всех времен и народов. Постановка Сергея Дячковского в течение двух лет шла в Центре

Театр «Сатирикон»

ФОТО: ВИКТОРИЯ ПЕШКОВА

Юрия Башмета и вот наконец обособился в родных стенах. Теперь у театра есть что показать и своим самым маленьким зрителям (интервью Карэна Бадалова читайте в следующем выпуске «Культуры»). Первой премьерой сезона стал спектакль по «закатному» роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Актер и режиссер Федор Маальшев, в прошлом сезоне обратившийся к гоголевским «Мертвым душам», остается верен классике с большой буквы, осваивая на сей раз уже Большую сцену родного театра. Соавтором постановки стала Полина Агуреева. Худрук театра Евгений Каменькович

ФОТО: ВИКТОРИЯ ПЕШКОВА

назвал спектакль спорным. Что же, спору о Боге и дьяволе не одна тысяча лет, и где же его вести, как не в театре.

Сам Каменькович, пригласив в соавторы сценографа Александра Боровского и художника по

По традиции карт-бланш получают в театре и совсем молодые актеры. Полина Айрапетова, лишь недавно перешедшая из стажерской группы в труппу, предложила инсценировку по ранней прозе Томаса Манна. Новые стажеры будут работать над «Невским проспектом» Гоголя и попробуют свои силы в таком сложном материале, как зонг-опера Курта Вайля и Бертольда Брехта «Расцвет и падение города Махагони».

На пороге нынешнего сезона театр уже строит планы и на сезон грядущий, пригласив на постановку Дмитрия Крымова. Над чем будет работать режиссер, покидающий «Школу драматического искусства», пока неизвестно.

В «Мастерской Петра Фоменко» кипит не только театральная жизнь. Здесь продолжают уже счи-

скавший немалый интерес у публики образовательный спецпроект. В прошлом сезоне ведущие российские театроведы прочитали цикл лекций по истории мирового театра от Античности до елизаветинских времен. А теперь в фокусе внимания окажется театр XX столетия и современная драматургия.

Театр «Сатирикон»

Свой юбилейный, 80-й сезон «Сатирикон» открыл недавней премьерой «Дон Жуана» в постановке Егора Перегудова. Планы у театра на 2018–2019 годы довольно скромные — художественный руководитель театра Константин Райкин по-

ФОТО: ВИКТОРИЯ ПЕШКОВА

ставит пьесу современного автора Даны Сидерос «Всех, кого касается». В спектакле будет занята молодая часть труппы. Перед постановкой в «Сатириконе» пройдет открытая читка пьесы с участием драматурга, режиссера, актеров и

рук. Открытие театра планируют ознаменовать спектаклем давнего друга «Сатирикона» режиссера Юрия Бутусова. В его постановке мы видели «Ричарда III», «Короля Лира», «Чайку» и «Отелло».

— Я предложил Юрию Бутусову поставить у нас спектакль, которым бы мы отметили новоселье. Он меня услышал и обещал ответить в ближайшее время, — рассказал Райкин, пояснив что материал для спектакля будет выбран после того, как режиссер даст окончательное согласие.

Театр имени Пушкина

69-й сезон театр открыл майской премьерой спектакля «Влюбленный Шекспир» по сценарию Тома Стоппарда и Марка Нормана. В филиале новый театральный год стартовал с показа «Гардении».

ФОТО: ВИКТОРИЯ ПЕШКОВА

«Режиссер Семен Серзин, сотрудничество с которым принесло нам два хита — «Гардении» и «С училища», взялся за сценическую адаптацию сценария Ларса Фриера «Догвилль». Планируется участие Виктории Исаковой, Таисии Вилюковой, но буду перечислять всех ар-

тин, влившийся в этом сезоне в труппу театра.

Сам Ширвиндт примется за «Полоумного Журдена» Булгакова.

— Замечательная пьеса, в которой отразилась маниакально-булгаковская страсть к Мольеру. Там колоссальный простор для фан-

ФОТО: ВИКТОРИЯ ПЕШКОВА

тистов. Премьера намечена на конец сезона. В начале ноября Серзин проведет пробные репетиции, чтобы утвердиться в материале, утвердиться в распределении», — рассказал на сборе труппы худрук театра Евгений Писарев.

1–2 октября на сцене филиала театра состоится премьера спектакля «Сделано в СССР» по пьесе Игоря Гатина, режиссер Алексей Золотовицкий. Анатолий Шульев возьмется за «Гедду Габлер» Генрика Ибсена. Первые показы намечены на 27–28 октября, в главной роли Александра Урсуляк. Британский театральный режиссер и писатель Деклан Доннеллан поста-

титом. Премьера намечена на конец сезона. В начале ноября Серзин проведет пробные репетиции, чтобы утвердиться в материале, утвердиться в распределении», — рассказал на сборе труппы худрук театра Евгений Писарев.

1–2 октября на сцене филиала театра состоится премьера спектакля «Сделано в СССР» по пьесе Игоря Гатина, режиссер Алексей Золотовицкий. Анатолий Шульев возьмется за «Гедду Габлер» Генрика Ибсена. Первые показы намечены на 27–28 октября, в главной роли Александра Урсуляк. Британский театральный режиссер и писатель Деклан Доннеллан поста-

титом. Премьера намечена на конец сезона. В начале ноября Серзин проведет пробные репетиции, чтобы утвердиться в материале, утвердиться в распределении», — рассказал на сборе труппы худрук театра Евгений Писарев.

1–2 октября на сцене филиала театра состоится премьера спектакля «Сделано в СССР» по пьесе Игоря Гатина, режиссер Алексей Золотовицкий. Анатолий Шульев возьмется за «Гедду Габлер» Генрика Ибсена. Первые показы намечены на 27–28 октября, в главной роли Александра Урсуляк. Британский театральный режиссер и писатель Деклан Доннеллан поста-

титом. Премьера намечена на конец сезона. В начале ноября Серзин проведет пробные репетиции, чтобы утвердиться в материале, утвердиться в распределении», — рассказал на сборе труппы худрук театра Евгений Писарев.

1–2 октября на сцене филиала театра состоится премьера спектакля «Сделано в СССР» по пьесе Игоря Гатина, режиссер Алексей Золотовицкий. Анатолий Шульев возьмется за «Гедду Габлер» Генрика Ибсена. Первые показы намечены на 27–28 октября, в главной роли Александра Урсуляк. Британский театральный режиссер и писатель Деклан Доннеллан поста-

друзбы, любви и потрясающей семейной атмосферы, — предложил актерам в своей ироничной манере Александр Анатольевич. — У Александра Кушнера есть строчка: «Времена не выбирают, в них живут и умирают». С умираемостью полный порядок. Насчет жизни напряженка. Поэтому думаю, что мы должны сохранить этот тезис насчет любви и дружбы.

В этом сезоне поэт Юрий Рышенцев напишет для театра пьесу по мотивам романа Эмиля Золя «Дамское счастье». Имя режиссера, который возьмется за постановку, пока неизвестно, так как, по словам Ширвиндта, для начала нужно иметь на руках готовый текст. Режиссер Павел Сафонов поставит на Основной сцене юношескую пьесу Чехова «Платонов». Одну из главных ролей исполнит Максим Аве-

ФОТО: ВИКТОРИЯ ПЕШКОВА

рин, влившийся в этом сезоне в труппу театра.

Сам Ширвиндт примется за «Полоумного Журдена» Булгакова.

— Замечательная пьеса, в которой отразилась маниакально-булгаковская страсть к Мольеру. Там колоссальный простор для фан-

ФОТО: ВИКТОРИЯ ПЕШКОВА

титом. Премьера намечена на конец сезона. В начале ноября Серзин проведет пробные репетиции, чтобы утвердиться в материале, утвердиться в распределении», — рассказал на сборе труппы худрук театра Евгений Писарев.

1–2 октября на сцене филиала театра состоится премьера спектакля «Сделано в СССР» по пьесе Игоря Гатина, режиссер Алексей Золотовицкий. Анатолий Шульев возьмется за «Гедду Габлер» Генрика Ибсена. Первые показы намечены на 27–28 октября, в главной роли Александра Урсуляк. Британский театральный режиссер и писатель Деклан Доннеллан поста-

титом. Премьера намечена на конец сезона. В начале ноября Серзин проведет пробные репетиции, чтобы утвердиться в материале, утвердиться в распределении», — рассказал на сборе труппы худрук театра Евгений Писарев.

1–2 октября на сцене филиала театра состоится премьера спектакля «Сделано в СССР» по пьесе Игоря Гатина, режиссер Алексей Золотовицкий. Анатолий Шульев возьмется за «Гедду Габлер» Генрика Ибсена. Первые показы намечены на 27–28 октября, в главной роли Александра Урсуляк. Британский театральный режиссер и писатель Деклан Доннеллан поста-

титом. Премьера намечена на конец сезона. В начале ноября Серзин проведет пробные репетиции, чтобы утвердиться в материале, утвердиться в распределении», — рассказал на сборе труппы худрук театра Евгений Писарев.

1–2 октября на сцене филиала театра состоится премьера спектакля «Сделано в СССР» по пьесе Игоря Гатина, режиссер Алексей Золотовицкий. Анатолий Шульев возьмется за «Гедду Габлер» Генрика Ибсена. Первые показы намечены на 27–28 октября, в главной роли Александра Урсуляк. Британский театральный режиссер и писатель Деклан Доннеллан поста-

титом. Премьера намечена на конец сезона. В начале ноября Серзин проведет пробные репетиции, чтобы утвердиться в материале, утвердиться в распределении», — рассказал на сборе труппы худрук театра Евгений Писарев.

1–2 октября на сцене филиала театра состоится премьера спектакля «Сделано в СССР» по пьесе Игоря Гатина, режиссер Алексей Золотовицкий. Анатолий Шульев возьмется за «Гедду Габлер» Генрика Ибсена. Первые показы намечены на 27–28 октября, в главной роли Александра Урсуляк. Британский театральный режиссер и писатель Деклан Доннеллан поста-

Золото с Рейна

Александр МАТУСЕВИЧ

«Геликон-опера» открыла новый театральный год премьерой «Золотого петушка» Римского-Корсакова.

Сезон обещает быть весьма насыщенным. Театр примет участие в фестивалях («Видеть музыку», музыки Сергея Рахманинова, камерной оперы в Петербурге, «Оперные дни на острове Сааремаа», Международного театрального имени Чехова), конкурсах («Хосе Каррерас гран-при», «Нано-опера»), откроет двери для гастролеров (самый манкий из них — веронская Арена с «Севильским цирюльником»). Но нельзя забывать и о собственных премьерах театра: публику ждет «Вошебная флейта», гендиректор «Орландо» (первая полноценная ходка театра на территории барокко), «Синяя Борода» Оффенбаха (возвращение оперетты, которая пока представлена в репертуаре театра очень скромно) и «Мистер Теогр Отс» — синтетический проект, готовящийся совместно с эстонскими партнерами.

Международный вектор очевиден: сразу после открытия прошел гала-концерт геликонцев и артистов Немецкой оперы на Рейне «Дует двух столиц». Несколько странное название события — даже Бонн давно не столица, не говоря уж про Дюссельдорф, — не омрачило самого мероприятия; дуэты и арии из опер Моцарта, Россини, Донизетти, Верди, Пуччини, Бизе, Оффенбаха, Штрауса и Гершвина прозвучали в исполнении лучших голосов обеих трупп. Среди солистов-гостей особенно запомнились ангельское сопрано румынки Адель Захарии и сочное меццо-сопрано Марины Катаевой, а из геликонцев не случайно блистали Елена Михайленко, Лидия Светозарова и Максим Перебийнис.

Впрочем, и премьерный «Петушок» также родом из Дюссельдорфа. Два года назад именно на сцене Рейнской оперы этот спектакль поставил Дмитрий Беррман, а теперь к режиссури приобщились и российские мейманы. Всегда актуальную оперу самого плодотворного из кучковцев, в которой композитор и его либреттист Владимир Бельский подвели беспощадно осмеянию как российскую власть, так и рабски существующий менталитет народных масс, худрук «Геликона» решает многовекторно.

Беррман заостряет сатиру, особенно это заметно в визуальной составляющей. Действие разворачивается, конечно, не в былинно-сказочные времена, а в постсоветские, о чем красноречиво свидетельствуют и костюмы героев (офисные тройки, генеральские мундиры и прочие многочисленные наряды от Эне-Лииз Семпер), и длинный ряд телефонов на огромном, как аэродром, столе царя Додоны, и автоматические двери аэропорта, через которые после удачного шопинга возвращаются из шемаханского «похода» царь и его окружение, и баня, где решаются важные государственные дела, и золоченый «мулен-руж» Шемаханской царицы — чудотворка эпигирует Додоны полуголыми дамочками в перьях и гуттаперчевыми молодцами нетрадиционной ориентации. Правда, при этом пропадает талантливый текст Бельского: порой певцы поют то, чего зритель не видит, или вовсе противоположное тому, что происходит на сцене.

Постановка оперы, словно созданной для всевозможных режиссерских экспериментов, — настолько остра и вечна для России ее тематика, — на первый взгляд, вышла в «Геликоне» яркой и провокативной. Но это если совсем не знать истории «Петушка», особенно его постсоветских интерпретаций. Иначе в памяти всплывают образы предыдущей геликонской версии (Бертмана 1999 года), спектакля Кирилла Серебренникова 2011 года в Большом, да и некоторых других работ, сделанных как у нас, так и на Западе. И образы эти, с некоторыми модуляциями, в целом весьма узнаваемы, а иные уже просто стали общим местом режиссерской оперы, если не штампами — эдаким нафталином постмодернизма.

Торазо интереснее спектакль вышел в музыкальном плане, что и неудивительно, ведь над ним работал сам Владимир Федосеев. Оркестр театра под управлением ассистента маэстро, главного дирижера труппы Валерия Кириянова звучит выразительно, ярко, колористически богато и точно — пожалуй, это одна из лучших его работ за все годы существования театра. Достижения солистов не столь безупречны, но и в них есть весьма привлекательные моменты. Напористый бас Алексея Тихомирова, а в особенности его былинная внешность, органичны в роли тупоумного Додоны. Ярким звуком и уверенными вертушками (а здесь это не просто важно — сама суть образа) радует Юлия Щербаклова (Шемаханка); впрочем, большая ритмическая точность и меньшее количество портамента только бы украсили исполнение. Ксения Вязникова четким словом и выразительной интонацией создает противоречивый — от комичного эротизма до злой назидательности — образ первой статс-дамы Амелфы. Каскадерскую партию Звездочета акkuratно — точно, но немного стилизованно — выполняет Иван Волков.

ФОТО: ВИКТОРИЯ ПЕШКОВА

«Мастерская Петра Фоменко»

ное. Как заявил сам Лепаж: «Мы с Евгением Мироновым довольно долго думали над новым проектом. И наконец — наш!».

«Для меня это уже превратилось в зависимость — приезжать работать в Москву. Я чувствую себя здесь частью какой-то семьи», — подчеркнул Лепаж.

Театр «Мастерская Петра Фоменко»

Можно сказать, что театр «Мастерская Петра Фоменко» открыл 26-й сезон досрочно: еще до сбора труппы в Сером зале Старой сцены сыграли спектакль «В гостях у барона Мюнхгаузена» с Карэном Бадало-

свету Дамира Исмагилова, планирует в феврале выпустить «Короля Лира». А в начале лета зрители предложат разгадать «Тайну Чарльза Адамса», над которой уже колдует хореограф Олег Глушков.

Иван Поповски вскоре приступит к репетициям «Синей птицы» Метерлинка, однако премьеры, вероятно, придется подождать до начала следующего сезона. Кирилл Пирогов работает над чеховской «Чайкой». Спектакль придумывался для Малой сцены, но руководством театра очень хотелось, чтобы постановщик «перепридумал» его для Большой.

критиков. Обсудить материал худрук пригласил всех желающих.

Небольшое количество премьер обусловлено тем, что основное здание театра пока еще закрыто на реконструкцию. Спектакли текущего репертуара идут на сценах «Планеты КВН», Новой и Основной Театра имени Вахтангова и учебного театра Высшей школы сценических искусств.

По словам Константина Райкина, в сентябре 2019 года труппа наконец-то вернется в родной дом после многолетней стройки. «Работа идет полным ходом, без перерывов на выходные, но сделать нужно очень много», — отметил худ-

рук «Мастерская Петра Фоменко»

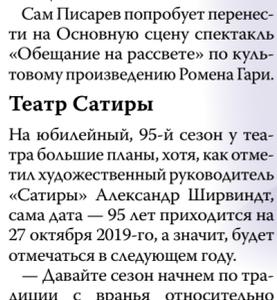

ФОТО: ВИКТОРИЯ ПЕШКОВА

Великая и свободная

ФОТО: МОРОКОВЕЦ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Николай ИРИН

12 сентября отметила юбилей народная артистка СССР, художественный руководитель — директор МХАТа им. М. Горького Татьяна Доронина.

Персонажи, которых сыграла Доронина в самых известных своих картинах, ей психофизически не подходят. Кинематограф базируется на типажном соответствии, но работа патриархального уклада Нюра из «Три тополя на Плющихе», модная стюардесса Наташа из «Еще раз про любовь», экзальтированная детдомовка Надя из «Старшей сестры» слишком для Татьяны Васильевны простоваты, и это еще мягко сказано. Между тем и актерские свершения тут безусловны, и фильмы содержательны, а главное — от Дорониной не оторваться. Как такое возможно? Что подмешивает она в психику своих изобретательно прописанных, но далеких от ее внутреннего строя героинь?

Доронина — вероятно, вторая после Любови Орловой «звезда» отечественного кинематографа. Зачастую этот статус неосмотрительно присваивают просто по факту широкой популярности, народной любви или выдающегося мастерства, а это неправильно. Французский критик Андре Базен тонко описал способ бытования «кинозвезд», когда в глазах зрителя подлинную ценность приобретает не иллюзорное существование сыгранных героев, а бытование самого исполнителя. Образ и легенду подобный актер носит в себе самом, и потому в постоянном обновлении экранных приключений мы бессознательно ищем подтверждения глубоко и основополагающему единству его судьбы. Орлова, при всей своей незаурядности, все-таки конструировалась Григорием Александровым по лекалам Голивуда. Но Доронина — это всецело наша почва и судьба. Много больше, чем великая актриса, — стусок качества, необходимых целому народу для выживания. Нам-то они даются нелегко, порою вовсе нами не осознаются, а Дорониной предписаны высшими силами настолько властно, что она никогда не колеблется, отстаивая по виду собственную зону комфорта, а по сути — сакральное внутреннее пространство.

Вот телевизионщики настойчиво просят допустить их в театральное закулисье, чтобы подсмотреть, согласимся, совершенно необходимые для монтажных перебивок проходы худрука МХАТа имени Горького по внутренним коридорам. В конечном счете, никто и никогда в подобных просьбах телевизионщи-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

«Мачеха»

ФОТО: ФОТОХРОНИКА ТАСС

«Еще раз про любовь»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

«Старшая сестра»

кам не отказывал: знаменитости, и даже самые независимые, не прочь лишний раз выигрывают засветиться в «ящике». Доронина непреклонна: «Не надо. Вы будете мешать мне за кулисами». Ого! Может, поза, типичное актерское кокетство? Если бы мы не отслеживали то самое, акцентированное еще Базеном «глубокое и основополагающее единство судьбы», и приняли бы эту версию за истинную. Телевизионщики не унимаются, ведь им намного удобнее будет после монтажа свертаться единственно с собою. Точнее, с неким сакральным в себе началом. Можно, впрочем, сняв пафос, сказать: всего лишь делает так, как ей удобно. Беды, грехи, войны и несоответствия происходят оттого, что люди, отрекаясь от живого, начинают воспроизводить чужие формулы мышления и поведения, превращаясь в автоматы. На самом деле, необходимо всего лишь быть с собою в ладу. Почти ни у кого не хватает на это сил и духа, рядом с Дорониной поставить в этом смысле фактически некого.

Татьяна Васильевна Доронина — и это видно по любой ее работе — живет сама, собственной жизнью. И бог с ними, с великими ролями, важнее вот что: быть пограничником для глупости и психологическим барьером для пошлости, при возможности корректно, но твердо указы-

вая человеку-автомату, что тот заигрался, распространяя мертвечину. После раздела МХАТа ее театр подвергся обструкции и замалчиванию. Ну и что? Возможно, то был парадоксальный способ дистанцироваться от неприятной ее сердцу суеты сует. Она и кино недолюбливает из-за избыточной суетности процесса. Когда МХАТ делился, в полной мере начал проявлять себя тот порядок вещей, который советские пропагандисты забавно именовали «миром чистогана». Доронина по прямой наследует основателям русского психологического театра, которые противостояли этому сомнительному миру еще на заре XX столетия. Мир многократно претерпел мутации, а несуетное и честное исследование психологической бездны стало делом еще более необходимым. Дорониной, повторимся, не обязательно играть сложно прописанных героинь для того, чтобы предьявлять утонченность психики, шире — тайны «психического».

Когда Инна Чурикова восхищенно подмечала в годы юности, что Доронина дерзко ломает расстояние, вторгаясь в частную зону партнера, вплотную придвигая к нему лицо, словно для того, чтобы изучить с близкого расстояния, обеспечив качественно новый уровень взаимодействия, она ведь акцентировала не меньше чем художественную революцию. Конечно, не без мудрых подсказок и творческого руководства Товстоногова, но Доронина углубляла и укрупняла сама. Доронина — это чудо внимательности: к себе, партнеру и миру. По сию пору провоцирует коллег на высказывания острого, парадоксальные и будоражащие. Армен Джигарханян: «Я не спешу сыграть с ней на «ты!»» Рената Литвинова: «Она ведет себя, как королева: никогда никого не оскорбляет, а просто не комментирует». А еще раньше: «Есть женщины в русских селеньях с спокойною важностью лиц, с красивой силой в движениях, с походкой, со взглядом цариц...»

«Я думал, она действительно такая, или это как-то сделано?!» — изумленно реагировал на первую звездную роль Дорониной, в «Варварах», совсем молодой тогда Аристарх Ливанов, впоследствии партнер Татьяны Васильевны по сцене. Русский психологический театр начала XX столетия был, возможно, наиболее продвинутым и утонченным способом отечественного философствования. Технология игры, пресловутое мастерство подразумевали, по мысли его создателей, синхронное психическое превращение. Доронина гениально демонстрирует особенности Метода: она «действительно такая», а одновременно образцово выучена. Смотреть на нее в любой роли — роскошь. Актерская техника на показ, а при этом психологический объем не картонный.

Если хотим выжить, не обойдемся без тех тонких материй, которые вдохновенно выдвигала Станиславский, Немирович-Данченко, Чехов с Горьким. Ощущение, что Доронина у нас понимает про оптимальную стратегию развития лучше кого бы то ни было.

«То, что удержало на плаву наш театр, это народ», — формулирует Доронина, имея в виду, что зрители шли и шли все эти десятилетия во МХАТ имени Горького, несмотря на информационную блокаду, наперекор трансляциям в духе «немодно», «архаично» и «театр на обочине процесса». Когда наступит переломные времена, знаки, вероятно, поменяются на противоположные. Не поменяются только статус и социальная функция Татьяны Дорониной: «Быть живой, живой, и только». «Она играла радость женского своеволия!» — комментировал Эдвард Радзинский ее Настасью Филипповну. На самом деле, она всегда играла радость человеческого своеволия, но не наперекор близким и вопреки закону, а во имя того, чтобы возвысить человека до уровня, который был предписан ему Небесами. К середине 60-х, когда вторая редакция «Идиота», где заблестала Доронина, увидела свет рампы, окончательно сложился образ нашего городского человека новой формации, и актриса воплотила его на сцене и на экране во всей сияющей полноте. Что было делать тогдашним обществу и государству с этим восхитительным человеком?! Посмотрите на Доронину той поры — ее некуда было поместить, не к кому подселить. Потом наступили застой, перестройка, лихие 90-е, наконец, пришел век XXI. Мы по-прежнему не придумали, что делать с этим продуктивным своеволием и с этой утонченной психикой. Впрочем, без идеала еще хуже.

В консерватории устроят «ярмарку талантов»

1 культура: Как возникла идея необычной «ярмарки талантов»?

Мечетина: В беседе с профессором Всеволодом Задерацким. Поскольку мы оба имеем отношение к Российскому музыкальному союзу, то решили под эгидой этой замечательной организации провести смотр. Идея-то на поверхности лежала, но ее никто никогда не осуществлял в подобном формате. В России 11 консерваторий. Севернее столицы — Петербург, Петрозаводск, по Волге — Нижний Новгород, Саратов, Казань, Астрахань, на Юге — Ростов-на-Дону, по восточному направлению — Магнитогорск, Екатеринбург и самая дальняя — в Новосибирске. Десять консерваторий могли принять участие в проекте, главным флагманом — Московскую — мы рассматривали как принимающую сторону, доброжелательный дом, собирающий гостей. Все радостно откликнулись на приглашения, и только одна отказалась без объяснения причин. От каждой выступают по два участника, лучшие выпускники этого года. Представлены все исполнительские специальности, включая народные инструменты. По понятным причинам не вошли в программу теоретики, оперно-симфонические и хоровые дирижеры. Мы не формировали жюри, понадеялись на то, что в консерваториях есть профессора и ученые советы, — они лучше знают своих учеников и определяют артистов, достойных представить в Москве свое alma mater.

культура: Почему название гала пишется на латыни — alumni? Ведь есть русские аналоги, воспитанник или питомец, например?

Мечетина: Alumni часто встречается в паре со словосочетанием alma mater, которое никто не смущает и давно не воспринимается как латинизм. Во многих странах alumni используется как определение для выпускников конкретного учебного заведения. Воспитанники ассоциируются с детскими садами, домами, школами; питомцы — с животными. Alumni — мое авторское предложение. Считаю его верным. Придумывать название — огромный труд, я это помню по нашему сургутскому фестивалю «Зеленый шум». Чем термин неожиданнее, тем легче запоминается.

культура: Способно ли выступление молодых артистов на великой сцене повлиять на их дальнейшую жизнь?

Мечетина: Надеюсь, да. Уверена, что организаторы — Российский музыкальный союз — возьмут на себя труд пригласить на концерт журналистов. Проявляют интерес профессионалы, ведь такой смотр задуман впервые, у нас пока нет ясного представления о том, что происходит в ре-

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЕТИГЕРИНА/НОВОСТИ

гионах, именно в сравнительном эквиваленте. Хотя, конечно, мы устроим не конкурс, где будут лучшие или худшие. Все по-своему лучшие, все достойны, и думаю, что для многих профессионалов и меломанов интересно увидеть срез музыкальной культуры.

культура: Как удалось избежать жанровых перекосов? Не опасались, что делегируют только пианистов или вокалистов?

Мечетина: Программа получилась разнообразной. Есть легкий перекоп в сторону фортепиано, но так исторически сложилось, что оно имеет право на большее, чем другие инструменты. С ним в афише соперничают скрипка и сопрано. Мне приятно видеть девушку-композитора из Казани, приезжающую органисты, домристы, исполнители на ударных инструментах.

культура: Вас уже можно назвать опытной ведущей. Вы сами будете представлять участников?

Мечетина: К «разговорному жанру» меня, можно сказать, подвиг Святослав Бэлза. На фестивале «Crescendo» у Святослава Игоревича случилась накладка: съемки на телеканале «Культура» совпали с концертами. Вот и решили, что я, участница, могла бы попробовать себя в роли ведущей. Поначалу предложение показалось шокирующим. Но я люблю пробовать новое, отказываться не стала, подгото-

вила и провела. Потом пошли конкурсы, появился свой фестиваль, с Денисом Мацуевым и Варей Кутузовой, тогда еще маленькой девочкой, мы вели в Большом зале концерт «Новых имен». Ответственным опытом стал юбилей «Crescendo» на сцене Большого театра, потом он вошел в эфир канала «Культура». Есть у меня проект под названием «Ассоциация студенческих клубов классической музыки» и фестиваль «MUSICA INTEGRAL», объединяющий профессионалов и любителей, которые учились музыке, но потом выбрали другие профессии. С удовольствием рассказываю о них со сцены Консерватории, где проходит заключительный гала.

культура: Вечер лучших выпускников 2018 года останется разовой акцией в формате концерта?

Мечетина: У проекта есть шансы стать ежегодным и из концерта превратиться в фестиваль. Посмотрим, каким окажется начало. Хотели, кстати, провести смотр сразу после дипломных экзаменов, запланировали его на 24 июня, но упустили из виду чемпионат мира по футболу, а он, естественно, скорректировал жизнь Москвы, и мы не смогли найти мест в гостиницах для расселения ребят.

культура: Меняются ли эстетика, вкусы, пристрастия молодых профессионалов?

Мечетина: Конечно, например, в отношениях к современной музыке. Ведь она неотъемлемая часть нашего бытия, и глупо себя отгораживать от этого. Когда училось мое поколение, Прокофьев и Шостакович считались современными композиторами. Наверное, справедливо — я поступила в ЦМШ в 1985 году, и прошло всего 10 лет со дня ухода Шостаковича. Сейчас же сильно коробит слух, когда музыку первой половины XX века называют современной. К ней я отношусь, что написано за последние максимум сорок лет, а то и меньше. Происходит у музыкантов трансформация сознания. Меня увлекают те студенты,

и их немало, которые интересуются новым. К счастью, и международные конкурсы не дают отвлечься, хотя качество предлагаемых обязательных произведений часто удручает, но иногда попадаются интересные сочинения.

Исполнительская традиция тоже претерпевает эволюционные изменения. Например, уже считается не совсем уместным играть Баха, Моцарта, Бетховена по редакциям, студентам предпочтительнее использовать уртексты. Пятикласснице я бы этого не посоветовала, у нее еще нет исполнительского и вкусового опыта, и вряд ли она в силу возраста способна воспринять сложные музыкантские идеи педагога. По мере взросления нужно отходить от привычных редакций и формировать собственные представления о музыке на основе авторских текстов. Такова точка зрения большинства профессоров Консерватории.

культура: Как поживает Ваш «Зеленый шум» в Сургуте?

Мечетина: Мы расширились, уже неоднократно выезжали в Ханты-Мансийск — столицу округа, посетили и Нижневартовск. Радуемся, что охватили три города, руководство края неоднократно и публично называло «Зеленый шум» главным культурным событием Югры.

В Сургуте нет консерватории, но тем не менее там тоже возникает музыкальное сообщество благодаря замечательной филармонии с творческим, креативным менеджментом. Выпускники местного училища конкурентоспособны — поступают в лучшие столичные вузы. Большинство возвращается в родной город, где созданы хорошие условия для жизни, мощная социальная сфера. Сургут встречает многих артистов и придумывает немало оригинальных проектов. Одним из брендов стал мультижанровый фестиваль искусств «60-я параллель», географическая привязка оправдана — испанители приезжают из северных регионов России и зарубежных стран.

культура: Расскажите о телевизионной битве квартетов, в которой Вы приняли участие как член жюри.

Мечетина: «Четыре на четыре» — проект замечательный, всем советую не пропускать показов — скучно не будет ни одной секунды. Каждое выступление — маленькое шоу виртуозов. Невероятные костюмы, красивая оформленная студия с эмоциональными болевщиками. От съемки осталось ощущение счастья, надеюсь, оно через экран передается всем. Это не разовая история, а конкурс. Все крутится вокруг числа «четыре»: соревнуются профессиональ-

ные квартеты, в каждой программе их четыре, они проходят четыре круга и исполняют столько же произведений — самых разных по характеру и настроениям, от классики до «легкого» жанра. В жюри нас тоже четверо, ведущий Камилль Ларин — актер театра «Квартет И». Ансамбли различны по составу — вокальные, народные и старинные инструменты, саксофоны и, конечно, привычные струнные. Артисты приехали из больших городов и отдаленных округов. В одном из туров участники соединяются с мэтрами. Посчастливилось и мне сыграть с квартетом-участником — хочется об этом рассказать, но не могу раскрыть всех секретов. На старт вышли 16 коллективов, сейчас осталось восемь, гала еще впереди, победители пока неизвестны.

культура: Вы говорили нашим читателям, что думаете попробовать сыграть джаз. Случилось?

Мечетина: Не хватает времени, этому все-таки надо учиться. Хотя Даниил Крамер нам с Александром Гиндиным, моим партнером по фортепианному дуэту, неоднократно говорил: «Ребята, у вас такая сумасшедшая школа, что джаз научиться играть быстро». Даже предлагал идею реалити-шоу под названием «Научи классического музыканта играть джаз за две недели». Но пока руки не дошли. Хотя из классики я время от времени стараюсь вырваться — веду концерты, сейчас с Вячеславом Бутусовым, легендарным лидером рок-группы «Наутилус Помпилиус», подготовили новый проект. Игорь Грибков сделал аранжировку знаменитых рок-песен, и они заиграли совершенно другими красками: от стили прелюдий Баха до реминисценций на романс Рахманинова «Весенние воды». Получился теплый, трогательный спектакль.

культура: Каждый год Вы сочиняете новые сольные вечера. Чего ждать впереди?

Мечетина: Решила отойти от привычных виртуозных программ, которые обязательно включают в себя барвару в конце каждого отделения, чтобы публика воодушевилась и погромче аплодировала. Хотелось интимный, углубленный, в чем-то медитативный и очень личный вечер. В первом отделении — Вариации Гайдна, Юмореска Шумана, Ноктюрн Шопена, во втором — Чайковский. Подумала, что можно взять несколько камерных пьес Петра Ильича, их много, и составить цикл. Когда-то он сам сделал так «Времена года» по просьбе Николая Бернгарда — издателя известного журнала «Нувелист». Получились альтернативные «Времена года» — тоже 12 месяцев, 12 характеров, 12 настроений. Просто пьесы другие.

О чем говорят мужчины

Елена ФЕДОРЕНКО

Японский театр кабуки продолжает гастроли в Москве, следующая остановка — Санкт-Петербург.

«Есть Япония, которую вы не знаете» — один из девизов перекрестного Года культуры России и Японии. Визит известной труппы Тикамацу-дза театра Сётику Гранд Кабуки — его главное культурное событие. Организовала турне неугомонный Театральный фестиваль имени Чехова, 15 лет назад уже знакомый москвичей и жителей Северной столицы с артистами из Токио. Отношения сложились не только партнерские, но и дружеские. Нынешние выступления вдохновляют еще одна памятная дата — 90 лет назад с триумфальным успехом труппа кабуки показала свои спектакли в Советском Союзе. Это были первые зарубежные гастроли театра абсолютной национальной самодостаточности. Да и сейчас артисты предпочитают домашние стены, покидают их нечасто.

Наши знания о загадочной сценической эстетике кабуки достаточно формальны. Возраст — 400 лет, на сцене выступают исключительно мужчины, артисты, играющие женщины, называются «оннагати». Возраст не имеет значения, в почтенные 70 лет можно выйти в образе юной гейши. Репертуар сохраняется цепко, хотя и появляются новые спектакли. Неизменны традиции отточенной веками актерской техники, ее осваивают с детства, выпитывая тайный сплав движения, речи, танца, пения, фехтования, акробатики, — на

это уходит не менее трех десятилетий. Особая статья — умение носить многослойные костюмы, черные парики и сложный грим, похожий на маску.

Европа ездит на японских автомобилях, заказывает в ресторанах суши и роллы, осваивает чайные церемонии, увлекается дзюдо и айкидо, создает икебаны, не пропускает фильмов о самураях и ниндзя, но культура кабуки для нее остается таинственной и непостижимой, странной и манящей. Она замкнута законами своей системы, где регламентированы чувства, упорядочены движения, определен язык поз, каждый жест и каждый взгляд наполнен определенным смыслом. Цвета и детали костюма и грима, прически и обуви транслируют важную информацию о социальном статусе, характере, эмоциях, нраве и даже судьбе персонажа. Окутаные шелком и парчой актеры не играют, а священнодействуют. Инопланетная театральная цивилизация так же необъяснима, как каллиграфические завитки иероглифов. С привычными для нас мерками к национальному достоянию Страны восходящего солнца не подступиться. А потому единственный выход — созерцать эту безупречно организованную гармонию. И это — наслаждение высшего порядка. Экзотические образы возбуждали фантазию Станиславского, Мейерхольда, Таирова, вдохновляли Мориса Бейжара, Начо Дуато, Джона Ноймайера, тревожили сердце Сильви Гиллем.

России преподнесли спектакли двух жанров: бытовой, или семейной, драмы и танцевальной интерлюдии. Музыкальный ансамбль и распевы вокалистов сопровождают сценическое по-

вествование. Где-то за сценой грохочут большие барабаны, иногда выстукивают ритмы тайко поменьше, они появляются в руках исполнителей. Дробь отбивают деревянные сандалии гэта — дополнительный музыкальный инструмент. Степенные повествователи напевным речитативом рассказывают историю, что разворачивается на сцене, субтитры-переводы — на экранах. Комментируют все происходящее бесстрастно и буквально: «Медленно и спокойно он подходит к тигру и, надев очки, рассматривает зверя»; «Она говорит, задыхаясь от слез»; «Он складывает руки и склоняет голову в размышлении»; «Жена долго смотрит им вслед».

Декорации похожи на старинные японские гравюры: то павильон игрушечного домика с перегородками, окнами и ширмами; то панно с цветущей сакурой и розовое дерево по центру подмоствок. На глазах у публики рабочие в черных комбинезонах с капюшонами на головах меняют одежду сцены. Они же помогают актерам переодеть пышные костюмы, завязывать широкие пояса, подкрашивать стрелки жестких носогубных складок.

Нехитрые сценические приемы, открытая условность, красочный живописный антураж напоминают глубокую медитацию, трогательно-красивое, бесконечное сновидение. В основе первого спектакля «Кэйсэй Хангонко» — пьеса Тикамацу Модзаэмона, которого называют японским Шекспиром, сочинена более трех веков назад. Художник Тоса живет отшельником в деревне. К нему приходят ученики. Один из них отличился и получил от наставника заветную награду — кисть и псевдоним Тоса. Старший воспитан-

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЕТИГЕРИНА/НОВОСТИ

ник Матахэй, закомплексованный растерянный зяпка, видит в этом козний злого рока. Несправедливость толкает его свести счеты с жизнью, бесстрашная жена без колебаний готова умереть вместе с мужем. Двойного самоубийства удается избежать — прощальный

рисунки Матахэй «проходит» через каменную чашу и «проступает» на обратной стороне. За это чудо он тоже получает право носить имя учителя. Спектакль — рассказ о жизни художников, волшебной силе искусства, благородстве и крепости семейного союза. От

старинных традиций кабуки — цветочная тропка: актеры медленно и торжественно идут из глубины зрительного зала на сцену. Этот прием когда-то пленил Николая Охлопкова, и во многих своих спектаклях он выстраивал «дорогу цветов».

Образ путешествия — в танцевальной интерлюдии «Ёсинояма». Девушка спешит к любимому, ее сопровождает слуга, чье странное поведение можно понять, успев прочитать в программе, что в прошлом он был маленьким лисенком и его шкурку натянули на барабан, который прижимает к груди спутница. В памяти всплывают сцены давних битв, гибель отважного воина, ратные подвиги и расставания. Высокое соседствует со смешным, радостное — с печальным. Путь-дорога дарит им встречу с клоуном и охранниками правителя. Эпизоды складываются в изысканный пластический пазл. Плавающая трагедия, покачивания корпуса, легкие приседания, тягучие наклоны, крохотные шаги, ориентальная вязь гибких рук. Сдержанный диапазон замедленных движений сопровождается невероятной внутренней концентрацией исполнителей. Отточенные эффектные позы не кажутся постановочными трюками, а зрители погружаются в состояние радостного спокойствия и нежного умиротворения. Кстати, в Японии актеры кабуки не выходят на поклон, чтобы не разрушать послевкусия от спектакля, он заканчивается закрытием занавеса. Так принято в стране, где странным образом сочетаются компьютерный прогресс высоких технологий с прямой верой в старинный театр, застывший в своих канонах и символах.

А «Девница» созрела?

Марина АРЖИЛОВСКАЯ

Новый фильм братьев Зеллнер «Девница» — пример того, как можно извратить священный для любого американца жанр вестерна. Казалось бы, после громкого коммерческого провала «Ковбоев против пришельцев» Джона Фавро было доказано: жанр требует бережного, творческого отношения, как и попытка его оосовременить, но режиссеры продолжают сомнительные эксперименты.

Дэвид и Нэйтан Зеллнеры решили нехитрым методом возвести вестерн в категорию высокого искусства и устроить картину фестивальный прокат. Впервые фильм был представлен на американском Sundance, а затем попал в конкурс Берлинале. Режиссеры сделали ставку на Роберта Паттинсона, прочно обосновавшегося в нише авторского кино. После успеха ленты «Хорошее время» британцу дали второй шанс. Критики припомнили актеру удачный дуэт с Миа Васиковска в картине Дэвида Кроненберга «Звездная карта».

Не мудрствуя лукаво, эту наигранную кинематографическую пару используют и братья Зеллнер, взяв за основу довольно невнятный сценарий. Судите сами, ковбой, священник и индеец едут вызволять несчастную невесту — кто захочет смотреть такое полтора часа? А если учесть, что невеста выбивает челюсти и отстреливает покушающихся на ее честь мужчин, у жениха комплекс свнуха, а священник оказывается самозванцем? Под «свежим взглядом», о котором Зеллнеры говорили почти в

каждом интервью, подразумевалась ода феминизму, навешанная громким скандалом вокруг Харви Вайнштейна. Главную героиню Пенелопу на протяжении всего фильма мучит только один вопрос, адресованный всем особям мужского пола с их навязчивыми притязаниями: «Когда вы оставите меня в покое?»

Порой возникает впечатление, что братья Зеллнер пытались не столько сотворить оригинальный сюжет, сколько сделать пародию на ленты братьев Коэн. Все эти потуги выглядят не очень убедительно. Хочется увидеть если уж не новаторство как таковое, то хотя бы даровитый режиссерский стиль, но даже при большом снисхождении разглядеть его в «Девнице» крайне сложно, и в этом состоит, пожалуй, главная претензия к фильму.

«Девница». США, 2018
Режиссер: Дэвид Зеллнер, Нэйтан Зеллнер
В ролях: Роберт Паттинсон, Миа Васиковска, Дэвид Зеллнер, Нэйтан Зеллнер, Роберт Форстер, Джозеф Биллинджер
16+
В прокате с 13 сентября

Миа Васиковска:

«Меня всегда увлекали истории про Дикий Запад»

Перед премьерой корреспондент «Культуры» пообщалась с исполнительницей главной роли — Миа Васиковска.

культура: Чем зацепил сценарий «Девницы»?

Васиковска: Один из плюсов моей профессии — возможность прожить огромное количество разных жизней. Меня всегда увлекали истории про Дикий Запад. Я много фантазировала на эту тему, читая различные книги в жанре вестерна, чьи неотъемлемые атрибуты — шляпа, конь и револьвер — буквально завораживали меня. И когда Дэвид и Нэйтан Зеллнеры предложили мне участие в своем проекте, я не смогла устоять.

культура: Не смутило, что жанр смешан с элементами комедии?

Васиковска: Наоборот. Считаю, что юмор — признак интеллекта. Когда характеры персонажей насыщены, они более близки зрителю. Дуализм всегда вызывает больший интерес.

Ужасно, когда приходишь в кино, и весь сюжет выстроен как по рельсам. К счастью, в «Девнице» этого нет. Уверяю, публики ждут настоящие «американские горки». Вообще, ничто так не утомляет, как однообразие.

культура: Видимо, в этом кроется причина того, что Вы выбираете абсолютно непохожих друг на друга героинь?

Васиковска: Именно, в этом же и смысл — в развитии. Быть заложником одного образа — трагедия.

культура: Вашей героине свойственны феминистические взгляды...

Васиковска: Ну, я сама их придерживаюсь. Согласитесь, это же глупо, когда все за тебя решает мужчина. И потом, отношение к женщине, как к вещи, на которую у кого-то есть права, не может не оскорблять. Моя героиня — Пенелопа — проявляет сильный и независимый характер, этим она мне и понравилась.

культура: Жених выглядит рожлей по сравнению с Пенелопой. В кино это выглядит забавным, а в реальности?

Васиковска: В жизни довольно много таких пар. Я не верю в счастливый союз двух лидеров. Кто-то должен быть ведомым — в этом секрет счастья.

Екатерина Губанова:

«Не знаю, из-за чего мы можем поссориться с Анной Нетребко»

культура: С тех пор партия Брангены стала Вашей визитной карточкой. Не приедается ли одна и та же роль?

Губанова: Все постановки очень разные. Да и с музыкальной точки зрения Вагнер неисчерпаем. Кроме того, певцы — не роботы, и каждый вечер партия, в зависимости от внутреннего состояния певца, звучит по-разному.

культура: «Я никогда не уверена в самой себе, меня постоянно терзают сомнения и опасения», — жаловалась великая Мария Каллас. Вам это знакомо?

Губанова: Сомнение — вечный двигатель прогресса во всем. Почивать на лаврах — путь в никуда... В молодости успех слегка вскружил голову, когда на международном конкурсе во Франции получила одновременно Гран-при и приз зрительских симпатий. Но потом на стажировке в Лондоне я узнала, что просто хороших голосов очень много и что мне придется неслыханно много работать. «Головокружение» сразу прошло.

культура: Некоторые педагоги убеждены, что провалы иногда полезны и помогают идти вперед. Вы с этим согласны?

Губанова: Провалов в моей карьере не было, но случались не слишком удачные выступления, из которых я извлекала уроки. Умные исполнители всегда учатся. С себя надо требовать.

«Разбор полетов» устраиваю себе не только после каждого спектакля, но и после каждой сцены. Мой подход — за что-то себя хвалить, а за что-то критиковать.

культура: В свое время Вы стремились найти свою оперную нишу. Вам это удалось?

Губанова: Всегда хотела сохранить разнообразие репертуара и одновременно иметь несколько партий, в которых дирижеры и режиссеры хотели бы видеть только меня. Теперь так оно и происходит. Если театр ставит, например, «Тристан и Изольда» или «Кольцо Нибелунга», в кастинге я всегда в первых рядах.

культура: А как обстоят дела с русским репертуаром?

Губанова: Русские роли для меццо-сопрано почти все очень низкие, а у меня голос довольно высокий. Поэтому из отечественного репертуара мне больше всего подходят только Любашица из «Царской невесты» и Мариня Мнишек из «Бориса Годунова».

культура: Почему Вы по-прежнему отказываетесь петь Кармен — самую популярную героиню мирового репертуара? В свое время сказали «нет» даже Валерио Гергиеву.

Губанова: Это не мое. В этой партии нужно уметь превратиться в зверя. Мне же этого пока не удастся, или я еще не встретила режиссера, который бы смог из меня выгнать «животную сторону». К тому же Кармен так много танцует, а мне все-таки больше нравится петь (смеется).

культура: Говорят, на сцене нужно всегда тянуть одеяло на себя, иначе распочтут и задвигнут...

Губанова: Не думаю, что это так. Может быть, по сравнению с певицей из глубинки я добила очень больших успехов. Ну а если, например, сопоставить с Каллас, то карьеры у меня вообще нет. Мои удачи никак не связаны с перетягиванием одеяла в ущерб другим. Наоборот, считаю своим долгом заботиться о коллегах по сцене и сама ишу их совета. Мы же одна команда.

культура: Почему мир оперы принято считать коварным, завистливым, полным интриг и сплетен?

Губанова: Мир оперы такой же, как и любой другой. Разве иначе обстоит дело в мире чиновников, банковских служащих? Но я никогда не была жертвой. Мне повезло, таких меццо-сопрано, как я, в мире шесть-семь. Мы друг друга знаем и любим, поэтому мне не нужно «идти по головам». Легким лирическим сопрано выживать несравненно труднее, поскольку их очень много. Конечно, не скрою, элемент зависти у меня присутствует, но она всегда конструктивна: «Как же она это здорово сделала! Надо и мне постараться, чтобы получилось так же хорошо». Когда на постановку, в которой очень хотелось петь, выбирают не меня, я, конечно, переживаю.

культура: Почему сейчас, на Ваш взгляд, российские певцы как никогда востребованы на западных сценах?

Губанова: В России всегда было много замечательных артистов, но железный занавес выпускал музыкантов с большим трудом. Теперь же большое количество наших певцов ворвалось на сцены всего мира.

Очень горжусь успехами нашей молодежи — владеют иностранными языками, стилями! И в моем поколении тоже есть отличные специалисты, как, например, замечательный бас-баритон Жена Никитин («Культура» напечатала с ним беседу в номере за 8 июня 2018 года). Мы с Женей поем Вагнера в Мариинке, в Опере Бастилии, в «Метрополитен».

культура: Вы выступали вместе с Анной Нетребко. Никогда кош-ка не пробегала между вами — двумя сильными характерами?

Губанова: Не знаю, какая должна быть кошка, чтобы поссорила меня с Аней, человеком добродетельным и открытым.

культура: В последние годы примадонны заметно помолодели и похорошели. Помимо вокальных данных, сегодня на первый план выходит внешность?

Губанова: Чтобы соответствовать требованиям нынешней режиссуры, певица должна быть в форме. Стройная фигура обязательна: чем ты крупнее, тем старше выглядишь на сцене, мне все-таки больше нравится петь (смеется).

«Тристан и Изольда». Екатерина Губанова — Брангена, Мартина Серафин — Изольда

вицы начинают очень рано. Если раньше они обычно выбивались «в люди» только годам к 40, то теперь на сопрано старше 25 смотрят почти как на старушку. И если ты к этому возрасту никак не добила, рассчитывать практически не на что. Это, конечно, не касается экстраординарных голосов, которые созревают позже.

культура: Женщины уходят со сцены раньше мужчин?

Губанова: Почти все зависит от репертуара и голосовой гигиены.

культура: Скандалы с сексуальными домогательствами, как-то, миновали оперу?

Губанова: Они есть везде, и в опере тоже. Но мне, слава Богу, никогда не приходилось с этим сталкиваться.

культура: Многие меломаны сожалеют, что опера переживает затихающий процесс голливудизации, эпатажа, превращения в шоу. Разве это не так?

Губанова: Если говорить о голливудизации, она прежде всего в том, что стали модны спектакли в прямой трансляции в кинотеатрах. От технического прогресса никуда не деться. В результате мы из певцов превращаемся в киноактеров. Для нас это огромный стресс. Нельзя ни поперхнуться, ни бросить взгляд на дирижера — твоё лицо показывают крупным планом на огромном экране. Виден возраст, экран полнит! Кроме того, ты обвешан со всех сторон микрофонами.

культура: В эпатаже некоторые постановщики видят главный путь к успеху и популярности жанра. Вы это чувствуете?

Губанова: Когда я сталкиваюсь с авангардистской трактовкой, мне прежде всего важно понять, чего хочет режиссер. И если замысел оправдан, я соглашусь. В свое время подписала контракт на постановку «Царской невесты» в лондонском «Ковент-Гарден» и знала, что

будет режиссер, который ставит «современно». Поскольку мне эта опера особенно дорога, дала себе слово: «Если мне покажется ужасным, то уйду». Но несмотря на авангардизм, спектакль оказался замечательным. Он был понятен и исполнителям, и публике.

культура: Опера очень сексуальна, утверждает знаменитый канадский постановщик Роберт Карсен. Поэтому он часто выносит на сцену кровать, использует другие любовные «аксессуары»...

Губанова: Голосовые вибрации вызывают особые ощущения — люди плачут, у них по коже бегут мурашки. Не только публика, но и певцы порой получают от пения большое удовольствие. Лично у меня самое приятное ощущение на сцене возникает, когда голос в отличной форме и льется естественно и свободно.

культура: Одни исполнители предпочитают быть глиной в руках постановщика, другие — оставаться мраморной глыбой. Ваш выбор?

Губанова: Я — глина. Стараюсь быть чистым листом, даже если роль спета тысячу раз. И дирижер, и режиссер имеют право на свою трактовку — иначе что они делают в опере? А когда они и между собой находят консенсус, хорошо всем.

культура: Легко нашли общий язык со знаменитым канадским режиссером Робертом Лепажем?

Губанова: Абсолютно. Несколько лет назад я пела в его постановке оперу Бартока «Замок герцога Синяя Борода» в Торонто. Ее премьера состоялась еще в 1991 году. Уже тогда Лепаж предвосхитил завтрашний день оперы. Например, он использовал видеопроекции, без которых сегодня не обходится ни один спектакль.

культура: Вы любите оперу вне стен театра?

Губанова: Не отношусь к числу классических меломанов и дома оперу не слушаю. Только если нужно учить новую партию. После работы музыки мне не хочется. Лучше мультфильм посмотрю (смеется). Напеваю для себя только то, чего никогда не исполняю в театре, в том числе из тенорового репертуара.

культура: В конце ноября 2018 года в парижском зале «Плейель» под живой оркестр из шестидесяти музыкантов будет петь голограмма Марии Каллас. Стоит ли так реанимировать оперную диву? Или прогресс не остановишь?

Губанова: По-моему, очень любопытно. Голограмма, конечно, не даст ощущения живого голоса, но для поклонников Каллас — это возможность максимально приблизиться к любимой певице.

культура: Не хочется попробовать себя вне оперы?

Губанова: Ни в джазе, ни в другом музыкальном жанре я себя совсем не представляю. Зато когда-нибудь мне было бы очень интересно выйти в качестве драматической актрисы.

культура: Ваши самые именитые коллеги по цеху выступают и на корпоративах, и даже на свадьбах. Стоит ли так снижать планку?

Губанова: Планка тут, я думаю, ни при чем, ведь качество исполнения остается прежним. И потому, почему бы и нет, если есть возможность быстро и хорошо заработать? Правда, сама на корпоративах никогда не пела — наверное, у меня не такая широкая известность, чтобы выступать «свадебным генералом» (смеется).

культура: Вы активно присутствуете в соцсетях.

Губанова: В «Фейсбук» и «Инстаграм». Держу в курсе моих фанатов, где и что пою. К тому же при моем «американском» образе жизни это помогает поддерживать связь с семьей и друзьями.

культура: Вам удается совмещать творческую деятельность с личной жизнью?

Губанова: Когда меня спрашивают, где я живу, отвечаю — на чмодае! Но прошлым летом у меня вдруг случилось целых два свободных месяца дома. Думала, буду скучать по сцене, но мне так понравилось ежедневно заниматься домашним хозяйством — стирать, готовить...

Когда нахожу свободное время, обожаю выезжать на природу. До безумия люблю животных. Разговариваю с ними, как с людьми, будь то чья-то собачка, жующая хозяина у магазина, или дикие кенгуру в Австралии. Когда уйду на пенсию, заведу собак, кроликов, кур! У нас с женихом уже есть участок земли в Италии, на котором построил дом. В нем будут жить и дети, и внуки, и животные.

культура: Кто же Ваш самый любимый избранник?

Губанова: Итальянец. Слава Богу, не из оперной среды. Мы с ним замечательно друг друга дополняем. Так приятно быть среди людей, которые не имеют к музыке профессионального отношения.

Мой Витторио совсем не похож на своих соотечественников — высокий, белокожий, со светло-зелеными глазами. По темпераменту он нечто среднее между японцем и немцем. Из нас двоих я даже больше похожа на итальянку.

культура: Чего больше всего ждете от наступившего оперного сезона?

Губанова: В будущем году мы вместе с Валерием Гергиевым дебютируем на Вагнеровском фестивале в Байройте. В «Тангейзере» у меня партия Венеры. Мне всегда хорошо с Валерием Абисаловичем. Он, как и все великие дирижеры, — Риккардо Мути, Зубин Мета, Даниэль Бarenбойм, — очень заботится о певцах, нам не приходится бороться с оркестром. Наконец, в родную Москву приеду на свой день рождения. В январе 2019 года в Большом театре у меня будет «Дон Карлос», я очень любила эту постановку.

Сакс в большом городе

Денис БОЧАРОВ

15 сентября в Светлановском зале Московского международного Дома музыки пройдет концерт Игоря БУТМАНА, посвященный 120-летию со дня рождения Джорджа Гершвина. Корреспондент «Культуры» задал мэтру несколько вопросов.

культура: Расскажите о предстоящем выступлении, а также о том, чем именно Вам дорог этот композитор?

Бутман: Гершвин — это целая эпоха в мировой музыкальной культуре. Его произведения уникальны, вот уже на протяжении целого века они являются бесценным источником вдохновения для джазовых музыкантов, и я в этом смысле — не исключение. При том, что музыка композитора мелодически насыщена и легка для восприятия, она предоставляет исполнителям широкое поле деятельности — в вещи Гершвина всегда можно добавить что-то свое. Ни один выдающийся джазмен не обошел фигуру этого мастера стороной.

Что касается программы концерта, она будет составлена не только из хитов — фортепианных прелюдий, тем из «Порги и Бесс», «135-й улицы», — но и из менее известных вещей. Планируется и несколько сюрпризов. Так, для исполнения одного из самых знаменитых сочинений Гершвина, «Рапсодии в стиле блюз», мы пригласили студентов Государственного училища (колледжа) духового искусства, директором которого я являюсь. Фортепианная партия будет исполнена замечательным пианистом Олегом Аккуратовым. Также представим обработку гершвинского фортепианного концерта, который исполняется не очень часто.

культура: Не является ли неким превеличением считать Гершвина классическим композитором в полном смысле этого слова? Все-таки блюзовые и джазовые интонации в творениях этого автора куда более заметны, чем сугубо «академические»...

Бутман: Его произведения, написанные для большого симфонического оркестра, — это, конечно же, самая что ни на есть классика. Разумеется, она сформирована под влиянием джаза и других американских музыкальных традиций — по-другому, наверное, и не может быть. Однако называть творческое наследие Гершвина джазом нельзя, потому что в его сочинениях отсутствует главный джазовый элемент — импровизация.

Есть такой композитор — Николай Капустин, которого очень любят играть пианисты, потому что у его музыки одна любопытная особенность: вроде бы за роляем сидит классический музыкант, а звучит джаз. Но вся штука в том, что это джаз, записанный на партитуре, то есть лишенный импровизационной составляющей. Поэтому каждый раз, когда эти вещи исполняют Березовский, Лутанский или какой-либо другой пианист, получается примерно одно и то же. Джазовые же композиции все время звучат по-разному: два одинаковых исполнения невозможны в принципе.

культура: Считается, что толк в настоящем джазе понимают только в Штатах...

Бутман: Ага, причем исключительно афроамериканцы, поскольку именно они его и придумали. Я эту чушь слышал неоднократно и порядком от нее подустал. От всех этих клишированных штампов надо отказываться, потому что они попросту запутывают людей. Помилуйте, замечательные джазовые вещи писал Исаак Дунаевский, а как их играл оркестр Леонида Утесова! Джаз могут сочинять и играть где угодно, поэтому географическая привязка к Америке кажется мне неуместной.

культура: В восьмидесятых Вы были активно вовлечены в отечественную рок-орбиту, работали с «Кино», «Аквариумом», «Поп-механикой»... Что Вам, джазовому музыканту, дал этот опыт?

Бутман: Для меня это был своего рода музыкальный факультатив. Ведь до знакомства с Борисом Гребенщиковым я даже не знал, что есть такая группа — «Аквариум». К тому же благодаря сотрудничеству с рокерами впервые поработал в профессиональной студии звукозаписи. Я тогда был молодой, дерзкий, интересующийся и, в хорошем смысле этого слова, всеядный. Замечательное было время. Недавно, кстати, переслушал альбом «Аквариума» «Табу», в записи которого принимал активное участие. Мне очень понравилось.

культура: А какие взаимоотношения с роком у Вас сегодня? Не планируете ли как-нибудь, наравне с классическими, джазовыми, блюзовыми программами, представить и роковую тоже?

Бутман: Нечто подобное мы однажды сделали на фестивале в Сочи. Исполняли композиции Led Zeppelin, Deep Purple и даже Depeche Mode. Было весело. Рок я по-прежнему очень люблю, а то, что в этом жанре недостаточно места уделяется импровизации, — не более чем очередной миф. Хороший музыкант в любом стиле найдет способ для самовыражения.

Кстати, сейчас обсуждаем с Ларисой Долиной возможность сделать программу, состоящую из рок-хитов.

культура: Скоро стартует очередной сезон шоу «Голос». Как Вам кажется, если в противовес подобному вокальному «смотру» вниманию телезрителей предложить конкурс инструменталистов, подобная затея будет иметь успех?

Бутман: Канал «Культура» какое-то время делал программу «Большой джаз». Правда, мне она не понравилась. Прежде всего потому, что достойных конкурсантов было, на мой взгляд, немного. Испанительский уровень не соответствовал устойчивым представлениям о том, как эта

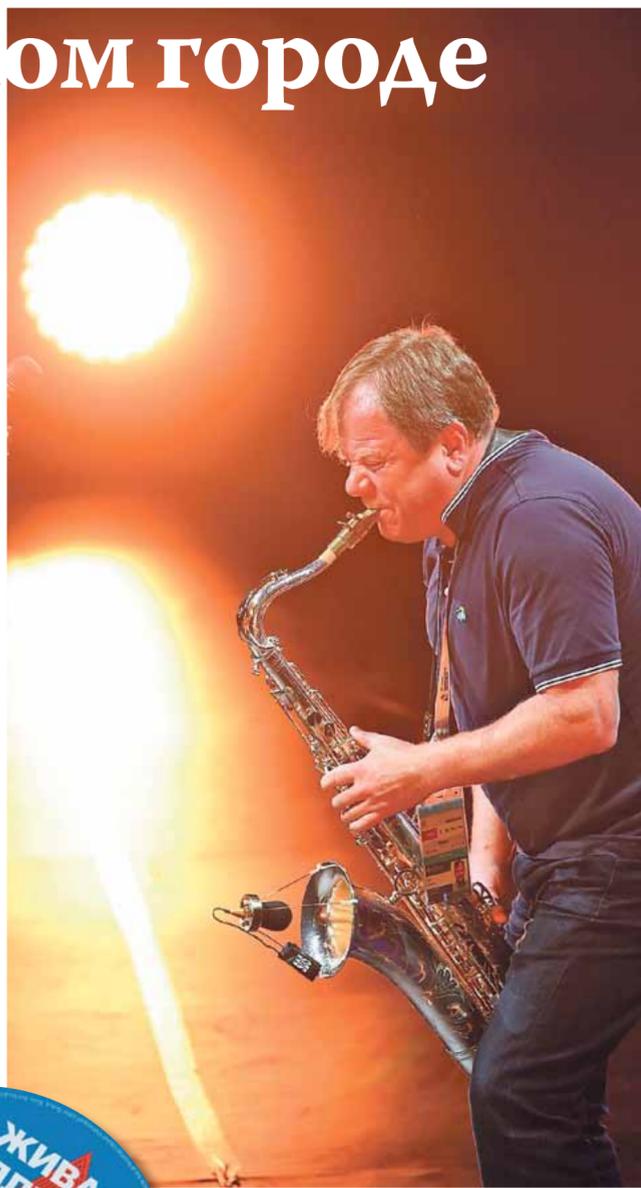

ФОТО: АЛЕКСАНДР РОМИН/ТАСС

музыка должна звучать в принципе. Неудивительно, что шоу в итоге провалилось.

Мне кажется, любопытной была бы идея проведения чего-то вроде детского «Щелкунчика», только с джазовым уклоном. Однако проблема в том, что дети у нас джаз практически не исполняют. То есть играют заученные вещи, а что такое импровизация — не ведают. Вообще, умение музыкальными детьми особого восторга у меня не вызывает. Уровень восхищения далеко не всегда соответствует уровню таланта.

Что касается возможной антитезы «Голосу»... Инструментальная музыка, конечно, может быть популярной, но все равно, даже при самом благополучном раскладе, с вокальной ей не тягаться. Хотя бы просто потому, что голос —

это такой музыкальный инструмент, который есть у каждого. При наличии слуха можно идти пробовать собственные силы в подобных конкурсах. А хорошо научиться играть на каком-нибудь инструменте, во-первых, куда сложнее, а во-вторых, хлопотнее. Далеко не каждому хватит усидчивости и целеустремленности. Поэтому для того, чтобы поставить подобные шоу на поток, просто не хватит «кадров» — где набрать столько классных инструменталистов?

культура: Может ли человек, постоянно занимающийся музыкой, устать от нее?

Бутман: Если и да, то это точно не мой случай. От музыки я никогда не устану, слушаю ее постоянно. Единственно, могу попросить выключить радио в машине, особенно во время длительных поездок между городами. Потому что музыка, которая звучит в эфире, как правило, популярен, причем далеко не лучшего качества. А это порой мешает сконцентрироваться на предстоящем выступлении. Так что предпочтительно ездить в тишине, которая, если выдуматься, тоже может считаться музыкой.

культура: А сами сочиняете часто? И как оцениваете собственные произведения?

Бутман: Не так часто, как хотелось бы. Недавно поставил перед собой задачу написать несколько произведений — просто потому, что должен это сделать. Поскольку есть способности, но, к сожалению, не всегда хватает усидчивости. Какие-то мои авторские композиции мы время от времени исполняем, вроде они неплохие.

культура: Как человека, неравнодушного к спорту, не могу не спросить о Вашем впечатлении к минувшему чемпионату мира по футболу...

Бутман: Вы знаете, я никогда не сомневался в том, что мы умеем играть, — даже тогда, когда с треском проигрывали не самым грозным соперникам. Всегда верил в наш спорт — ветеранов, тренеров, игроков. Так что удачное выступление наших футболистов большим сюрпризом для меня не стало.

К спорту отношусь хоть и трепетно, но, если можно так выразиться, рационально, то есть проигрываем — переживаю, выигрываем — радуюсь, но никаких иллюзий не строю и прогнозов не делаю. Просто получаю удовольствие как от просмотра передач, так и от занятий спортом.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФРАЙМАН/РИА НОВОСТИ

Есть что ВСПОМНИТЬ

70 ЛЕТ НАЗАД, 15 сентября

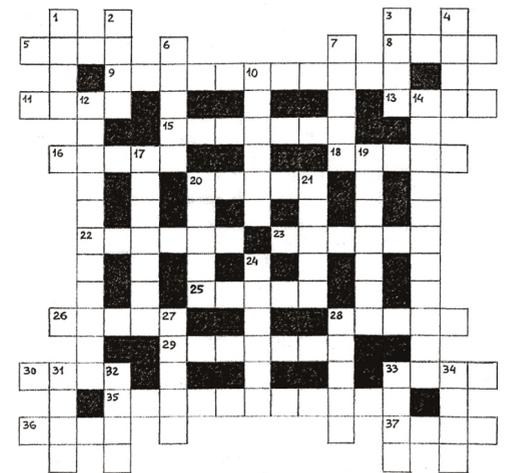
1948-го, Драматический театр Группы советских оккупационных войск в Германии открыл свой второй сезон. Зрителям был показан комедийный спектакль по пьесе Александра Галича и Константина Исаева «Вас вызывает Таймыр».

Театр создавался годом ранее — решением комитета по делам искусства при Совете министров СССР и Главного политического управления Вооруженных Сил. Выступал преимущественно для наших соотечественников, находившихся с особой миссией на территории недавно поверженного врага. Их в зоне, подконтрольной советским войскам, проживало тогда более двух с половиной миллионов человек, включая военнослужащих.

Об этом весьма специфическом, с точки зрения дня нынешнего, очаге культуры российские СМИ в последние десятилетия писали крайне мало, а мемуаристы рассказывали чрезвычайно скупо. Хотя известнейшая травести отечественной сцены и национального кинематографа Мария Виноградова в своих воспоминаниях свидетельствовала: «Через театр Группы советских войск в Германии прошли многие наши актеры. Это была очень хорошая школа, мы играли замечательный репертуар». Данным утверждениям нет оснований не доверять, некоторые прославленные артисты действительно такой профессионально-творческий этап прошли. Например, Михаил Глузский, служивший на тех подмостках как раз в конце 1940-х.

По-своему интересен и выбор постановки, которой открывался театральный сезон 1948-го. Через три года после чудовищной войны показывали легкую, аполитичную пьесу двух далеко не самых маститых драматургов. С другой стороны, комедия «Вас вызывает Таймыр» с огромным успехом шла в то время на многих сценах СССР. Наиболее бдительные граждане в связи с этим даже лично к Сталину обращались, прося оградить советский народ от «антихудожественной», идеологически беззубой драматургии. Как отреагировал на «сигналы» генсек? Судя по тому, что сценическая судьба пьесы оказалась в дальнейшем благополучной, можно предположить: реакция высшего руководства страны в отношении таких спектаклей была вполне благожелательной.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 5. Французский кинорежиссер («Шербурские зонтики»), «Девушки из Рошфора». 8. Река в Чехии. 9. Творческий подъем. 11. Инжир или смоква. 13. Немецкая фигуристка, которую называли «самым прекрасным лицом социализма». 15. Русская народная сказка. 16. Шаблонное выражение. 18. Крепость Сурож сегодня. 20. Волокно для заделки щелей. 22. Популярная в России уругвайская певица и актриса. 23. Нужное количество заседающих. 25. Персонаж романа Ф.М. Достоевского «Подрасток». 26. «Из одного дерева ... и лопата» (посл.). 28. Туманность Ведымина ... в созвездии Лебедя. 29. Советская летчица, участница беспосадочного перелета Москва — Дальний Восток. 30. Носовой флаг военного корабля. 33. Оружие гладиатора-ретиража в придачу к трезубцу. 35. Неизменная преданность, верность. 36. Французский детский писатель, лауреат Премии имени Г.-Х. Андерсена. 37. Древесный фитиль.

По вертикали: 1. Норвежская фигуристка и американская актриса («Серенада Солнечной долины»). 2. Оперная примадонна. 3. Загон для скота. 4. Клятва рыцаря или монаха. 6. Полная сила звука в музыке. 7. Один из «библейских камней». 10. Российский актер, шоумен, пародист («Турецкий гамбит»). 12. Русский журналист и бытописатель Москвы. 14. Вольнодумство. 17. Советский поэт-песенник («Зачем вы, девушки, красивых любите?»). 19. Большое старание. 20. Осадное орудие на Руси. 21. Советский и эстонский актер («Король Лир», «Соларис»). 24. Российская певица, исполнительница романсов и джаза. 27. Пьеса Ж. Ануя. 28. Французский художник, представитель стиля ар-деко. 31. Художник, один из основателей Владимирской школы пейзажной живописи. 32. Американский педиатр, автор бестселлера «Ребенок и уход за ним». 33. Пчелиные закрома. 34. Работа, деятельность.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 30

По горизонтали: 1. Дулитл. 4. Бортич. 8. Варум. 12. Фиакар. 13. Барракуда. 14. Элита. 16. Леска. 18. Дауни. 19. Плеть. 21. Чабан. 23. Буйнов. 24. Трепак. 26. Поиск. 28. Тюдор. 30. Улита. 32. Ардан. 35. Басон. 37. Орбелиани. 38. Бокаж. 39. Нолик. 40. Сатрап. 41. Омоним.

По вертикали: 1. Деваэр. 2. Ларри. 3. Тумба. 5. Омфал. 6. «Транс». 7. Черная. 9. Грудь. 10. Бабуши. 11. Кулич. 15. Толкунова. 17. Екамасова. 20. Тонус. 22. Авеню. 25. Бриали. 27. Курбе. 28. «Тарас». 29. Барбюс. 31. Уникум. 33. Дукат. 34. Ножка. 35. Бином. 36. «Сплин».

В следующем номере:

Снова к звездам

Астрономия возвращается в школьную программу. «Культура» выяснила, как теперь готовят учителей по этому предмету